



Охота

на журналиста

Tanya Niji

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Tanya Niji

Охота на журналиста

«Автор»

2024

Niji T.

Охота на журналиста / Т. Niji — «Автор», 2024

Жизнь не всегда легка и безоблачна, иногда черная полоса преследует долго, и не желает меняться на белую. Так и жизнь детектива Ли была не самой радужной, а главное бесперспективной. Мечта оставить службу в полиции и перейти в ФБР так и могла бы остаться мечтой, если бы не судьбоносная встреча с лейтенантом Коттоном, ведущим запутанное дело об убийстве. Расследование загадочным образом сталкивает их с двумя журналистами один из которых вполне мог бы оказаться тем самым загадочным убийцей.

© Niji T., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	28
Глава 6	39
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Tanya Niji

Охота на журналиста

Николь шла по парку не разбирая дороги. Ночь, луна, в свете фонарей колышутся пожелтевшие листья. Окружающее мерцание и тихий шелест можно было бы назвать романтическим, если бы не черная пустота, зияющая в душе девушки. Месяц начался так, словно кто-то приготавливал серебряные ножницы, чтобы разрезать нить ее жизни.

Все началось с того, что девушка поругалась с хозяйкой квартиры, та решила еще раз поднять плату, и не скрывала, что подслушала разговор Николь о предстоящем ей повышении. В итоге ей пришлось несколько дней ночевать в офисе, пока она не нашла новое жилье. Николас, ее парень, не смог объяснить, почему не может ее приютить, но Николь и сама не настаивала, ей были дороги эти отношения, и рушить их из-за какой-то мелочи она не собиралась. Она даже обрадовалась, что ей позволят остаться на работе, там было все необходимое и комната отдыха и душ, а главное ее рабочий компьютер. Свой она отдала в починку, но там сказали, что он приказал долго жить. Николь не запомнила, с чем это связано, она совсем ничего не понимала в технике. Таким образом на работе, она не только не сорвала сроки, но и закончила проект раньше, чем планировала. Едва она нашла жилье на нее снова обрушились неудачи, ее машина, верная, хоть и не новая лошадка, просто встала посреди улицы. Новые траты на эвакуатор, такси. Николь более чем устраивала прежняя квартира она была в шаге от ее офиса, а теперь приходилось далеко возвращаться, а без машины, эти переходы: такси и метро, грозили обернуться финансовой катастрофой.

И вот сегодня, она должна была представить свой проект, это должен был быть день ее триумфа, Николь уже даже присмотрела квартиру, которую могла себе позволить не снять, а купить, и все благодаря повышению. Но все пошло прахом, начальник даже не стал ее слушать, сказал, что Энн Ферроу уже представила проект, он утвержден, и место получит она, уже готовятся документы. Ее лучшая подруга, с которой она делилась всем, своими планами, надеждами, просто украла ее работу, три месяца бессонных ночей, надежду на лучшее будущее. Николь была разбита, опустошена, у нее даже не хватило сил ругаться или протестовать. Перед глазами то и дело всплывало довольное лицо теперь уже бывшей подруги, когда девушка собирала свои вещи, Николь уволили, Энн осталась.

Последняя надежда на утешение был Николас. Вот уже два месяца как Николь витала в розовых облаках не желая возвращаться на землю. Николас был мечтой, спортивный, с хорошим финансовым обеспечением, а главное такой романтичный и нежный, внимательный, всегда готовый выслушать. Но сегодня выслушивать пришлось Николь. Разбитая, отчаявшаяся она думала только о том, как окажется в его объятиях, прижмется, расскажет о всех неприятностях, что обрушились на нее. А он обнимет, поцелует ее в макушку, скажет, что все будет хорошо. Николь примчалась в кафе, где ее парень ужинал после работы, но на этот раз Николас был не один, рядом, повиснув у него на шее и призывно улыбаясь стояла роскошная блондинка, в дорогой одежде, да, черт возьми, от нее даже пахло дорого. Николас не сделал ни единой попытки высвободиться из кольца ее рук. Просто сказал, что Николь ему надоела, трудолюбивая, с которой и поговорить не о чем, она только ноет и жалуется, а ему это до смерти надоело. Он ее не держит и видеть больше желания не имеет.

Николь казалось, что мир рухнул, в один момент, она лишилась дома, машины, подруги, работы, парня. Холодные щупальца безысходности, апатии обхватили и сдавили грудь, сердце пропустило удар, еще один, но не остановилось, продолжало стучать. За что?

– ЗА ЧТО?! – выкрикнула она в ночь, но парк ответил тихим шелестом пожелтевшей листвы, поглотил крик и растворил в темноте ночи.

Теперь, в романтическую, теплую, нежную, такую красивую, яркую осень в душе осталась только чернота. Николь, не видя ничего перед собой плелась через парк, спотыкаясь на неровной дороге, царапая дорогие туфли. Никому она не нужна, ее жизнь не стоит и ломаного гроша. Так может и жить ей больше не стоит. Девушка замерла посреди дороги, как громом пораженная этой мыслью. Сердце жалобно стучало и ныло, моля одуматься, но голова больше не верила чувствам. Ее растоптали, унизили, предали, выкинули как поломанную игрушку.

– Плохой день? – Николь даже не вздрогнула, такая апатия охватила все ее тело.

Рядом стоял мужчина, высокий, на целую голову выше Николь, лицо его было скрыто тенью большого капюшона, накинутаго на голову, голос низкий, бархатистый, из его рта вырывалось облачко пара, когда он говорил. Он стоял очень близко, руки держал в карманах, широкие плечи загораживали выход из парка, но Николь не чувствовала угрозы.

"А даже если бы и боялась, у меня нет сил и желания, куда-либо бежать. Бороться? За что бороться? За это жалкое подобие жизни?! Меня унизили, использовали, растоптали, отняли надежду... Я не хочу... Ничего больше не хочу."

Николь молчала. Говорить не было сил. Она лишь думала о том, что стоит выйти из парка и пройти немного вперед по шоссе, как можно будет выйти на мост, даже в парке был слышен шум бурной холодной реки.

– Я не помешаю вам, если буду идти рядом? – мужчина чуть посторонился, и протянул руку в сторону выхода, делая приглашающий жест.

Николь подняла на него полный растерянности взгляд, это могло расстроить ее планы, но она неожиданно для себя кивнула.

– У вас потерянный вид. Расскажите, что вас гложет? – Николь молчала, мужчина вздохнул и продолжил говорить, все так же тихо, спокойно. – Всегда проще выговориться незнакомцу. Я уйду, возможно мы даже больше никогда не встретимся, – по губам Николь при этих словах скользнула мрачная улыбка, – но вам станет легче. Так что, сбросите груз со своих плеч?

Николь вдруг остановилась, вся боль, негодование вылились в слова, она не плакала, слез не было, только, неизвестно откуда, взявшаяся ярость изливалась из нее. Но легче не стало, когда гнев утих, боль увеличилась.

– И вы хотели броситься с моста?

Николь кивнула.

– Река холодная.

– Мне все равно. Будет все равно.

– Не думаю, – мужчина задумчиво смотрел в сторону выхода из парка, Николь смотрела себе под ноги, – мост не настолько высокий, чтобы вы могли разбиться об воду, скорее вы просто получите несколько очень болезненных переломов, не сможете выплыть на поверхность и захлебнетесь. Умирать будете очень долго и мучительно, от боли и недостатка воздуха.

– Вы меня так отговариваете? – она вскинула голову, золотистые волосы рассыпались по плечам.

– Нет. Есть способ легче.

Перед глазами девушки блеснуло в свете фонаря лезвие и мягко, без сопротивления вошло в грудь. Во взгляде ее промелькнуло удивление и... благодарность, а потом он потух.

Глава 1

Полицейские мигалки, освещали район возле парка в причудливые сине-красные тона, отражали блики от стен и окон, в глубине парка полицейские натягивали жёлтые ленты отгораживая место преступления. Толпа зевак, и откуда они только берутся глубокой ночью, пыталась рассмотреть, что происходит в парке.

Возле тела молодой женщины стоял старый детектив, в мятом пальто, его седые волосы трепал холодный ветер, пронзительно синие глаза, за толстыми линзами очков, были сонные, но смотрели ясно. Рядом, осматривая тело, крутился молодой врач, и судя по тому как он суетился, легко было понять, что он недавно поступил на работу. Патологоанатом работавший до него, вышел на пенсию. С детективом Эдом Джонсоном, сейчас ежившимся от холода в своем тонком пальто, они были друзьями. Эд тоже дорабатывал последние денечки, на замену уже было опытное молодое поколение. Один из этих опытных был его протеже и его же напарник. Чарльз Коттон, высокий темноволосый мужчина, на ходу застегивал куртку. Под его горячими, карими глазами залегли тени, лицо было сонное и помятое, он то и дело хватался за свой небритый подбородок и ерошил каштановые волосы, даже не пытаясь хоть как-то их пригладить.

– Что у нас там? – зевнул Чарльз, заглядывая через плечо напарника.

– Девушка.

– Документы при ней? – Чарльз попытался подавить зевок, Эд бросил на него укоризненный взгляд.

– Да, ее положили на парковую скамейку, сложили на груди руки и вложили в них сумочку. Документы, деньги не тронуты.

– Что-нибудь необычное? Брр, холодно как.

– Пока не знаю, надо это проверить. У нее в руке был зажат маленький синий камень, похоже на сапфир, но пока его не проверят оценщики – сложно утверждать настоящий он или нет.

– Хм, может она пыталась его спрятать, и убийца просто не успел или не догадался посмотреть в руке? Док, что можете сказать?

– Предварительно? – доктор подскочил так резко, что толкнул Эда, с его крючковатого носа слетели очки и повисли на одном ухе. – Мало. Убита одним ударом в сердце. Нож должен был быть очень большим, сантиметров семь ширина лезвия, сужу по размеру разреза на одежде. Одежда выглядит нетронутой, из чего делаю заключение, что это не было попыткой насилия, – доктор Мортимер, а именно так его звали, поправил свои огромные круглые очки, – не похоже, чтобы ее снимали и одевали обратно, тем более, что мужчина сделал бы это не аккуратно. Но наиболее точно я скажу после того как сделаю тесты.

– Есть еще что добавить?

– Сопротивление не оказывала, я не вижу на ней следов. Умерла мгновенно, судя по окоченению тела между 10-11 часами.

– В это время еще полно народу в парке, неужели никто не видел? – Чарльз задумчиво окинул толпу взглядом, сощурился и знаком подозвал одного из полицейских. – Майк, видишь вон тех троих?

Не сказать, что было много народу, но достаточно, чтобы мешать копам выполнять их работу. Лица у всех одинаково полные любопытства, жажды увидеть смерть поближе, подергать ее за косу. Они раздражали именно тем, что свидетелей среди них не было и быть не могло, но стоило отдаленно услышать шум сирен, как они, точно падальщики сбивались в стаю на запах крови и спешили попировать. Так из толпы зевак Чарльз выцепил именно заинтересованных, они не просто стояли и тупо пялились на копов, нет эти достали телефоны и вели съемку.

К Коттону подошел мужчина в фуражке, он только что закончил привязывать ленту к дереву, и стоял ближе всех к убитой. Он протянул Чарльзу руку, тот ответил на рукопожатие, с Эдом и доктором успел поздороваться раньше. На вопрос Коттона он кивнул, тоже заметил этих троих.

– С телефонами? – уточнил он.

Чарльз кивнул.

– Давно они снимают?

– С момента как мы приехали. – голосе проскользнули нотки неудовольствия, даже безгласности. Толку от таких ноль, зато шум поднимут, потом не разгребешь.

– Задержите их, телефоны изъять, видео перекиньте нам, а у них удалите. И пусть проведут воспитательную беседу.

– Уже нашел подозреваемых? – Эд сильнее запахнул пальто, взгляд его так же перебегал с одного парня другого, на третьего, пока их сажали в машину.

– Нет, не думаю, любители пощекотать себе нервы, или будут с придыханием рассказывать подписчикам какой ужас пережили, им сейчас бы внушить где можно снимать и что. Никакого уважения к смерти. – Чарльз, поежился, еще раз посмотрел на парней, взглядом зацепился за последнего, высокий блондин с вьющимися волосами, на блогера любителя не похож, выглядит как-то не так, что ли, Коттон не смог себе объяснить, почему-то подумал, что он журналист, его как раз сажали в патрульную машину, он добавил, – Нет, это точно не они, но преступник может быть где-то здесь, рядом, в той же толпе, может попал на запись.

Эд удовлетворенно хмыкнул, он был рад, что вместо себя оставляет такого парня как Чарльз, глаз цепкий, ум острый, горячий правда, словно порох, но это с годами пройдет, сгладится.

Чарльз ушел, но вскоре вернулся, протянул Эду кружку с горячим кофе, пах напиток не важно, но главное в нем было не это.

– Держи, согрейся. И как это Эллис тебя выпустила в этой старой тряпке? Где куртка, которую дарил тебе на рождество?

– Уймись, Чарли, не до того, – поморщился Эд, принимая кофе.

– Обижаться на тебя бесполезно, да? – усмехнулся Коттон, Эд ответил усталой улыбкой. – Ты на машине?

Эд отрицательно покачал головой делая большой глоток кофе.

– На дежурной приехал, забрали прямо с постели. Ты, я смотрю, своим ходом. Поедем? Здесь нам делать уже нечего.

– Мне позвонили. – Чарльз задумчиво провел рукой по волосам, ему не нравилось, что Эд здесь. – Эм, Эд, а кто сообщил об убийстве?

– Парень, шел домой через парк, говорит живет здесь, рядом, увидел девушку, одета прилично, подошел посмотреть не нужна ли помощь, и сразу позвонил нам.

– Откуда шел? – оглянулся он на напарника.

– С работы.

– А, не поздно, в 2 часа ночи с работы идти? Кем работает?

– Бармен, тут в паре шагов на север есть клуб "Клеопатра".

– Тогда рановато он с работы возвращался. – Чарльз снова взъерошил волосы, он всегда так делал, если на него нападала задумчивость.

– Говорит приболел. – Эд тоже остановился, задумчиво глядя на напарника. Он тоже подумал, что как-то странно звучали ответы парня, но в тот момент, когда он его допрашивал, все, вроде бы, сходилось.

«Это старость», – думал старый детектив, – «теряю хватку, или потерял давно.»

– Знаешь, что давай заедем туда, и спросим сами. Что-то ты тумана нагнал.

Клуб располагался сразу за парком, жилых домов здесь не было, офисы, рестораны, бары. У яркого, горящего и переливающегося входа стоял громила, в одном костюме, сцепив руки недвижно уставился вдаль. На улице было холодно, дул ветер, а он стоял как каменное изваяние, словно и не замечал окружающего холода. Высокое здание, из-за игры света, казалось тянется в бесконечность и теряется во тьме тяжелого осеннего неба, нет возле клуба красной дорожки, толпы жаждущей попасть в клуб, где пропускают только знаменитостей или по приглашительным билетам. "Клеопатра" не относилась к такого рода заведениям, но и не могла не похвастаться, что собирает у себя толпы народа. Про сомнительность контингента стыдливо замалчивалось. У входа стоял только один охранник, но и он, похоже, просто вышел покурить или проветриться, так как устал от шума и светомузыки.

– Как парня зовут? – Чарльз достал пачку сигарет, потряс ей, но под осуждающим взглядом Эда спрятал в карман.

– Алекс Роу.

Чарльз кивнул, с сожалением погладил себя по карману, что так надежно теперь прятал сигареты, и вышел из машины под яростные порывы ледяного, пробирающего до костей, ветра, Эд последовал за ним. Оба направились ко входу.

– Вечер добрый. – Чарльз никогда не казался себе маленьким, при росте в шесть футов и семнадцать дюймов, он был даже слишком высоким среди своих знакомых, но встав рядом с охранником почувствовал себя гномом. – Алекс Роу у вас работает?

– Смотря кто спрашивает. – громила щелчком отправил докуренную сигарету в рядом стоящий мусорный бак.

Чарльз и Эд достали значки.

– У нас, ушел не так давно. – уже без колебаний ответил охранник, видимо решил не связываться с копами.

– У него смена кончилась?

– Нет, он с вечерней сменой пришел. Офицеры, я не знаю почему он ушел раньше, – пожал здоровяк плечами, – пробежал хмурый мимо меня, только махнул на прощание. Спросите лучше в баре, там вам точно скажут. – громила распахнул перед копами дверь.

На улицу вырвалась сноп света, приглушенно, словно из-под воды играла музыка. В передней было светло, гардеробщик предложил забрать одежду, полицейские отказались, и объяснили причину прихода.

– С кем нам поговорить о вашем сотруднике?

– Так он же ничего не натворил, – искренне удивился молодой паренек за стойкой.

– Вот мы и хотим в этом убедиться.

– Зайдите в бар, там расспросите и оттуда вам могут вызвать начальство. Если, конечно, шеф сегодня на месте.

– А как у вас без начальства людей отпускают?

– Договариваемся между собой, потом меняемся и отрабатываем смены друг за друга. Так проще.

– То есть это нигде не отмечается? Мы не можем прямо сейчас проверить заступал ли этот сотрудник на службу?

– Почему? Есть приходная книга, она опять же хранится в баре. И у заднего входа мы отмечаем время прихода и ухода. Там стенд, мимо не пройдете. У нас бывают проверки, и чтобы не таскать все из кабинета, некоторые документы хранит бармен под стойкой в сейфе.

– Спасибо. – Чарльз оглянулся на Эда, старик все это время стоял чуть позади, он почти не говорил.

Коттон хмуро смотрел на старика: бледный, в голосе явная хрипота, от еще не отступившей болезни, еще и пальто старое нацепил, конечно же поверх рубашки с пиджаком. Еще ни одному человеку не удалось убедить Эда Джонсона, что он может спокойно надеть на себя

свитер и так явиться на работу, только неизменный костюм и галстук, будь он не ладен. Не в такой же холод и не с простудой. Но говорить Чарльз пока ничего не стал.

В клубе было шумно, громко играла музыка, брызги света мешали видеть, не смотря на то что была середина недели, народу в зале – битком. Копам пришлось проталкиваться сквозь беснующуюся толпу. Бармен смешивал коктейль, одновременно флиртуя и красуясь перед нарядно одетой, уже изрядно подвыпившей девушкой, которая на все его вопросы только громко хихикала. Парень едва не выронил шейкер, когда за спиной красотки внезапно появились копы.

– У нас в одежде нельзя! – прокричал он.

Чарльз достал значок и сунул бармену под нос, тот хмыкнул.

– Не облава, да? – парень кивком головы откинул с лица выкрашенную в красный длинную челку.

– С чего взял? – Чарльз облокотился о стойку, Эд устало уселся на барный стул.

– Значки бы не показывали, а сразу мордой в пол ткнули.

– Молодец. – не смог скрыть усмешки Чарльз.

– Я не первый день здесь работаю.

– И как часто бывали инциденты? – перекидывать музыку было сложно, но у Коттона не плохо получалось.

– Пару раз были, но ничего не нашли. Вы же любите облавы устраивать, а что у людей работа срывается вам плевать.

Чарльз оставил без комментариев этот выпад.

– Знаешь Алекса Роу?

– Да, – протянул неуверенно парень. – А что он натворить успел?

– Он сегодня работал?

– С открытия.

– Когда ушел? Почему?

– Время не вспомню, но не так давно, у него зуб сломался перед началом, лечили всем баром, он часов до двух поработал, а потом у него щека вздулась, выгнали его домой.

– Время точно не вспомнишь?

– Нет, помню, что мой перерыв только закончился, а так я же работаю, – парень махнул рукой вдоль стойки, – некогда мне на время смотреть. А вообще, он должен был отметиться. Это прямо до туалета, там рядом служебный вход. Мимо не пройдете.

– Спасибо. Слушай, сделай что-нибудь согревающее для напарника. Эд, я сам схожу, отдохай.

Эд рассеянно кивнул и снова уставился в пол. Бармен взялся за шейкер, с любопытством поглядывая на старика.

– Так что он натворил? – в ответ на вопросительный взгляд Эда пояснил. – Алекс.

– Ничего, мы проверяем алиби.

Бармен поставил бокал перед Эдом, тот благодарно кивнул. Напиток был безалкогольный, но терпкий, внутри и правда разлилось приятное тепло.

Чарльз вернулся через несколько минут, в руках держал листок в пакете для вещественных доказательств.

– Скажешь, чтобы ему выдали новый, этот мы забираем. Надо подшить к делу.

– Зачем? – бармен удивленно развел руками. – Вы же говорите он свидетель.

– Мы убедились, что он просто случайный прохожий, а это убедит прокурора, если не поймает убийцу. Сколько? – Коттон кивнул на бокал.

– Копам за счет заведения. – хмыкнул парень и ушел дальше обслуживать посетителей, девушки, с которой он заигрывал, уже не было.

Чарльз повернулся к Эду, со стороны было похоже, что старый детектив задремал, но так только казалось. Эд сидел задумчиво уставившись в пол, обдумывал произошедшее, старался просчитать следы.

– Ты как? – участливый голос напарника вывел его из задумчивости. Эд недовольно поморщился, бросив взгляд в сторону выхода, но ответил спокойно.

– В норме. – застегнув старый поношенный плащ, Эд двинулся к выходу сквозь толпу, он считал, что говорить не о чем.

Копы сели в машину, Чарльз злился, Эд старался не обращать внимание, занять мысли делом.

– Как хочешь, а я везу тебя домой. – Коттон нервно взъерошил волосы, ему надоело, что Эд ведет себя глупо, уперся как маленький ребенок и отказывается замечать очевидное – пока он болен толку от его работы не будет никакой. – Сдам на руки Эллис. Пусть она тебя укладывает. Ты в конце концов на больничном!

– Чарли, ты же и сам знаешь. – Эд вздохнул, а потом улыбнулся своей мягкой улыбкой. – Я вернусь на работу, на такси или своим ходом. Неважно. Важно то что из-за этого мы потеряем драгоценное время. И убийцу бедной девочки не найдем.

Чарльз обреченно покачал головой, ну вот что с ним делать?

– Ладно, – вздохнул он, давая понять, что сдался, – но, ты пишешь отчет, сдаешь его мне на руки и валишь домой! Согласен?

Эд посмотрел вперед, темно, холодно, порывы ветра били по машине, завывали, улетали прочь, неся за собой пожелтевшие сухие листья, он и правда все еще чувствовал слабость, горло саднило, голова отказывалась подчиняться, и все мысли возвращались к теплой кровати и горячему травяному чаю, который так вкусно заваривала жена.

– Убедил. Поехали. – сдался Эд, Коттон удовлетворенно кивнул. Хоть так.

Глава 2

Чарльз Коттон медленно тащился до общего с Эдом Джонсоном кабинета. Он с полчаса надоедал доку вопросами и бесил своим присутствием, но толку это не дало. На теле и одежде девушки не было следов убийцы. Зацепиться было не за что. Толкнув двери, обнаружил, что кабинет пуст, на столе лежит папка, с приклеенным стикером: "Для Чарли, Элли и я ждем тебя к ужину", компьютер выключен. Значит старик уехал домой. Слава богу, еще стоит Веласкесу попенять, что сорвали его с постели.

Коттон с облегчением выдохнул, он был рад, что Эд прислушался к его словам и решил еще несколько дней провести в постели, усилий самого Коттона вполне хватит, чтобы вести дело, так думал сам лейтенант. Он посмотрел на стол у окна, возле клавиатуры остался маленький пакетик с орешками, парочка выкатились и замерли у мышки, кресло отодвинуто. Как-то это все выглядело одиноко, тоскливо. Чарльз отогнал мрачные мысли, и уткнулся в монитор. Но мысли снова возвращались к Эду. Он простыл несколько дней назад, они вместе с Эллис и Чарльзом ездили на пикник в общий выходной. И после этого старик слег с температурой, наотрез отказавшись от услуг врача, Эдвард согласился взять небольшой отпуск, после того как капитан Веласкес и Чарльз, чуть ли не силой вытолкали его домой. А теперь Чарльз злился и на дежурных копов и на капитана, что не дали человеку прийти в себя. Лейтенант достал сигареты, наконец, с наслаждением затянулся. Не сказать, что курил он много, но иногда хотелось расслабиться, а сигаретный дым и пара затяжек было как раз то чего ему так не хватало с самого утра. С тех пор как его вытащили из постели он не выкурил ни одной сигареты. Эд никогда не одобрял этой его привычки, а Эллис так просто могла отходить полотенцем, если ей удавалось учуять сигаретный запах, и то что копу уже под тридцать лет ее ни на минуту не останавливало.

Эд и Эллис Джонсон заменили Чарльзу ту семью, которой у него никогда не было, и о которой так страстно мечтает каждый ребенок. Правда семья эта пришла к нему уже в довольно позднем возрасте, но тем ценнее было для Чарльза ее тепло, тем сильнее он любил и уважал людей, приютивших его, и вытащивших его из ямы, куда неизменно засасывало трудных подростков из неблагополучных семей. Чарльз получил свой шанс, не упустил его и потому старался не расстраивать Эда с Эллис.

Раздался звонок, Чарльз отложил документ, он и не понял, когда взялся читать отчет, составленный напарником, звонили не на мобильный, а на городской телефон, он потянулся снял трубку.

– Лейтенант Чарльз Коттон. Слушаю.

– Совсем заездил ты старика, лейтенант Чарльз Коттон. – раздался в трубку ровный голос, в нем не отражалось ни единой эмоции и тем он был страшен.

Чарльз напрягся.

– Кто это?

– А я думал, ты беспокоишься о судьбе Эда. Бедняга совсем выдохся. У него не было сил даже сопротивляться. Так сдаются только готовые к смерти старики.

– Что с ним? Где ты? – рявкнул Чарльз, но в голосе не было гнева, лишь паника и отчаянный страх за жизнь дорогого человека. Он приподнялся с места, в душе поселился страх, сердце сжалось. Что с Эдом?!

– А как ты думаешь, откуда я могу звонить... Там и ищи, лейтенант Чарльз Коттон.

Чарльз еще секунду сжимал в руке теплый пластик, слушая гудки, мозг лихорадочно работал. Где? Почему?

– Надо успокоиться. Откуда он мог звонить? Не с телефона, его легко отследить. Телефонная будка. Ищи ветра в поле. Где еще они есть? Куда мог идти Эд? Он был без машины.

Не стал вызывать такси. Почему, черт бы его побрал он не вызвал такси?! Почему пошел к остановке?! На севере есть остановка и телефонная будка.

Чарльз додумывал уже на ходу, только у дежурного он на миг остановился, велел вызвать скорую и чтоб выехал наряд, дал примерный адрес и бросился бежать.

Чарльзу казалось, что так быстро он никогда не бегал, сердце билось об ребра не зная остановиться или выпрыгнуть из груди, ноги слабели от душащей тошнотворной паники, но коп заставлял себя бежать. Небо за крышами домов и верхушками деревьев парка начинало сереть, утро стало приходить поздно, и с наступлением сумеречного рассвета на затянутом тяжелыми тучами небе светлее не становилось. Чарльз не знал где искать, а главное, очень надеялся, что это просто неудачная шутка и искать вовсе никого не придется. Может еще можно все остановить, Эд жив, ждет автобус или уже дома, досыпает прерванный сон. В спешке мужчина чуть было не налетел на что-то темное, посреди тротуара.

– Эд? – голос у Чарльза сорвался, задрожал. – Эд, очнись.

Детектив упал на колени рядом, коснулся холодной ткани плаща, сбоку расплзлось черное в темноте пятно, Чарльз скинул куртку, свернул ее и подложил под голову старика, стянул с себя свитер, промокшая от пота футболка тут же болезненным холодом облепила торс, но Чарльз будто не заметил этого, он свернул свитер и прижал его к ране, несколько минут и из бежевого он стал бордовый.

– Эд, я умоляю, открой глаза. Очнись, черт тебя дери, очнись. Тебе осталось до пенсии всего ничего, успеешь отдохнуть, насидеться на крыльце своего гребаного дома, с долбаной банкой пива, а сейчас открой глаза. Открой глаза!!! – рявкнул Чарльз, уж не осознавая, что говорит.

Старик пошевелился, поморщился, веки его дрогнули и приоткрылись, он застонал и попробовал пошевелиться, вновь сморщился.

– Нет, не шевелись. Господи, все будет хорошо. Все теперь будет хорошо, сейчас приедет скорая. Только держись.

– Чарли....

– Тебе пока нельзя говорить, окрепнешь и все расскажешь, а сейчас эконожь силы. Держись, отец. Только держись. – голос его дрогнул, глаза защипало от набежавших слез.

Вдалеке послышался вой сирены и уже через минуту рядом остановилась машина скорой помощи. Санитары быстро выкатили каталку, положили старика и погрузили в машину.

– Я с вами. – Чарльз стоял у машины, сжимая в руке окровавленный свитер, готовый прорваться силой, если ему запретят, но санитар кивнул, и Чарльз нырнул на сиденье рядом.

Белые стены, или они кажутся такими из-за слишком яркого света, мягкие диванчики у стен для ожидающих, нервничающих родственников. В больнице все нервничают. В воздухе стоит запах лекарств, мимо снует медперсонал, за стойкой скучает администратор, ей не о чем волноваться, она здесь на работе, не среди тех, кто сейчас не знает молиться им или верить в силу образования. Чарльз не мог сидеть, по крайней мере сейчас, он мерил шагами комнату ожиданий, заходя уже, сбился на какой, круг. Ещё десять минут назад им владела апатия, он сидел, уставившись в одну точку, не мог даже думать, не отпускал образ дорогого человека, лежащего на асфальтированной дорожке и истекавшего кровью. Сначала он бросился вслед за санитарями и каталкой, но его оттеснил здоровенный парень в форменной одежде, девушка, что бежала следом, бросила, чтобы он заполнил документы у стойки администратора. Чарльз остался стоять в длинном коридоре, глядя как быстро увозят Эда по направлению к дверям, где горит табличка: "операционная".

Чарльз сделал еще один круг, бухнулся на диван, обхватил голову руками, сжал ее вцепляясь в волосы и застонал. Было больно, безумно больно, а еще страшно, едкий, липкий страх проник в самую душу, разъедал остатки надежды. Он не слышал, как тихо разъехались двери,

пропуская нового посетителя. Женщина в коричневом длинном пальто, перетянутое на тонкой талии поясом, из-под пальто видны пижамные штаны, скорее всего и сапоги она натянула на босые ноги. Каштановые волосы, в которые уже начала вкрадываться седина растрепанными прядями лежали, рассыпавшись по плечам, губы плотно сжаты, зеленые, яркие глаза полные беспокойства смотрят прямо из-под длинной челки, она ищет кого-то, не собирается идти к администратору, знает, что нужный человек сидит здесь. Заметив его, она стремительным шагом идет в конец приемного помещения.

– Чарли? Как он? – глубокий, мягкий, грудной с легкой хрипотцой всегда приносил с собой утешение. Не на этот раз.

Чарльз медленно поднял глаза, и снова застонал. Перед ним стояла Эллис, он думал, что она дома, конечно, сам ей позвонил, глупо было ожидать, что она будет сидеть смирно и ждать вестей. Но объяснять ей, что случилось у Чарльза не было сил, горло перехватило, он как-то судорожно вздохнул и снова спрятал лицо в ладонях. Заставил себя заговорить, голос его звучал глухо:

– Я не знаю, Элли. Его увезли, пока ничего не говорят.

Эллис села рядом, обняла Чарльза за плечи и притянула к себе, он словно маленький мальчик положил ей голову на плечо и прикрыл глаза. Эллис непроизвольно поглаживала его по волосам и покачивалась, она сама едва не разревелась, когда Чарльз разбудил ее звонком, сообщить что Эд в больнице, но пока она держалась, надо было быть сильной. Взгляд ее упал на руки копа, тот все еще сжимал свой свитер, этот свитер связала ему она, подарок на прошлое рождество, а теперь он был пропитан кровью ее мужа. Чарльз поднял голову, Эллис перестала покачиваться, он проследил за ее взглядом, чертыхнулся, спрятал свитер за спину.

– С ним все будет хорошо. – сказал Чарльз с твердой уверенностью, которую на самом деле не испытывал.

– Как это произошло?

– Я виноват. – из груди Чарльза вместе со вздохом вырвался какой-то жалобный всхлип, Элли чуть отстранилась, не зная, что думать. – Его привезли дежурные, я так злился на них, Эд ведь еще болен, а его сорвали с постели, вытащили в эту слякоть, черт их дери. Короче, я велел ему ехать домой, как только он закончит отчет. Я не знаю, не знаю, почему, но он решил вернуться домой на автобусе, я думал он возьмет такси, или попросит, чтобы его отвезли патрульные. А он, он пошел к остановке...

Чарльз замолчал, он пытался сдержать истерику, дрожь в голосе, если бы только Эд дождался его, если бы дождался, он сам бы отвез старика, и этого не случилось бы. Эллис нахмурившись смотрела на Чарльза, потом покачала головой.

– Не смей себя винить, Чарли. – хоть она сама с трудом сдерживалась и сердце разрывалось от боли и дурных предчувствий, но винить Чарльза она ни за что бы не стала, он хотел сделать как лучше для ее мужа, он искренне его любит.

Эллис, закусив губу, уставилась на белые полы, задумалась: сколько было таких случаев, что женам сообщали о смерти мужей – полицейских, сколько бессонных ночей она провела, когда Эд уезжал на вызовы. Как рвалось из груди сердце, каждый раз, когда он не отвечал на ее звонки. И как она радовалась, когда до заслуженного отдыха мужу осталась всего неделя. Наконец все тревоги позади, страх, державший любящее сердце крепкой хваткой, наконец, отступил. Пока не позвонил Чарльз. Эд в больнице. Весь ее мир рухнул, раскололся.

Эллис вскочила, из коридора операционной появился врач, лицо сосредоточенное, хмурое, не обещало хороших новостей. Чарльз, еще несколько секунд надеялся, что плохие новости идут не к ним, но врач приблизился, остановился. Мужчина молчал, наконец вздохнул и сказал:

– Вы родственники Эдварда Джонсона?

– Да. – Эллис вцепилась в плечо Чарльзу, хотя колени дрожали, она продолжала стоять, с надеждой и тревогой глядя на врача.

– Мне жаль, миссис Джонсон, мы не смогли помочь. Он потерял слишком много крови, болезнь, усталость и возраст тоже дали нагрузку. Мне жаль.

Эллис рухнула на диванчик, закрыла лицо руками, вдохнула, выдохнула, всхлипнула, и не в силах больше держаться слезы полились по ее щекам, из груди вырвались рыдания. Чарльз сидел рядом, он приобнял Эллис за плечи, поглаживал ее по руке, но взгляд его стал стеклянным. Он не хотел верить. Не мог. Уехал с места преступления, может теперь упустил что-то важное и Эду не помог. Руки у него затряслись, по щекам тоже покатались слезы.

Глава 3

– Коттон, зайди к шефу. – Сэм секретарь Томаса Веласкеса не потрудились подняться и передать ему это лично. Просто крикнул со своего места, и снова уткнулся в монитор.

Чарльз недовольно покосился на дверь начальника. Никогда нельзя было знать наверняка, за что ты получишь нагоняй на этот раз. Но лейтенант был более чем уверен, что капитан не собирается его сегодня отчитывать. И из-за этого ему еще больше не хотелось идти к нему в кабинет. Но заставлять просить себя дважды Чарльз не мог. Он медленно выполз из-за стола и поплелся как на голгофу.

Побеленные стены, застекленная дверь, несколько несгораемых шкафов у стены, большой стол, заваленный бумагами. Темнокожий мужчина с аккуратной стрижкой черных волос, в которых уже прочно поселилась седина, и продолжила отвоевывать себе пространство, строгие, черные глаза смотрели прямо, с сочувствием, он перебирал документы и хмурил подседоватые брови.

– Пришел? – голос у капитана звучал низко, командный тон редко покидал его, по-видимому сказывалось военное прошлое.

– Угу. – буркнул Чарльз и уселся в кресло возле стола, уставился куда-то над плечом шефа.

– Как там Эллис?

Чарльз нахмурился.

– Плохо. – слова приходилось выдавливать из себя. Он знал, что Эдвард Джонс и Томас Веласкес были давними друзьями, но ему ни с кем не хотелось сейчас говорить, он считал, что попросту тратит время попусту на сочувствие и прочий хлам.

– Понимаю, только неделя прошла.

– Угу.

– Но, она сильная женщина. Уверен, она справится.

– Угу.

Чарльз не хотел говорить об Эде, не хотел обсуждать Эллис. Веласкес это понимал, но начинать нужный ему разговор надо было аккуратно.

– Ты же знаешь, на что мне пришлось пойти, чтобы ты продолжал вести дело, Коттон. – наконец перешел к делу капитан, когда понял, что ничего большего чем «угу» от лейтенанта не дождется.

Чарльз насторожился, но кивнул.

– Так вот, это дело, – Веласкес протянул подчиненному папку, – ты один вести не будешь. Это не мое решение, а начальника полиции. – быстро добавил он, видя, как брови подчиненного поползли вверх, – Ему не нужна вендетта и боевики, ему не интересны твои чувства. Единственное, что разыграло карты в твою пользу – твой профессионализм и то что ты был протеже Джонсона. Но Дотсон поставил условие.

– Мне не нужен напарник. – у Чарльза на лице был неподдельный шок.

– Тогда собери все в одну папочку и передай мне. Я назначу человека, который продолжит твою работу. – Веласкес развел руками.

– Это ведь затормозит дело, пока человек вникнет, пока... – Чарльз волновался, пытаясь подобрать слова способные убедить шефа оставить затею с напарником.

– Чарльз, Дотсону плевать. На меня давит он, на него окружной прокурор. Так что, если ты против, я просто буду вынужден передать дело.

Коттон вскипел, он вскочил, заметался по кабинету, пытаясь подобрать хоть какие-то аргументы, но способность трезво мыслить затмила злость.

– Из нашего отдела? – Бросил он.

– Нет, к нам переводят одного из южного участка. Молодой, перспективный. Недавно повысили до детектива. Я отдал тебе папку, там вся нужная информация. Ознакомься, а завтра встретить детектива Ли и введи в курс дела. Кстати, как продвигается?

– Ступор, полный.

– Вот, свежий взгляд не помешает. – попробовал примирительно добавить капитан, но наткнувшись на злобный взгляд Чарльза, отложил тактичность в сторону.

Чарльз фыркнул.

– Это все новости?

– Пока да, иди работай. И, Чарли, не забудь. Ты должен вести дело вместе с напарником, узнаю, что ты его задвигаешь, отстраню. Надеюсь ты меня услышал.

Молодой, перспективный, недавно. Утро у Чарльза не задалось. Еще вечером, он увез домой папки по работе, туда же попало досье нового напарника. Чарльз со злости выбросил его в корзину, не сделав попытки открыть, он уже знал, что ему вешают на шею новичка, который не пришелся ко двору в другом месте, вот от него и избавились, а ему, Чарльзу придется возиться с этим сопляком, вместо того, чтобы искать убийцу Эда. Яростно рыкнув, он выбрался из постели, спал плохо, все прокручивал в голове диалог с Веласкесом, а потом и с новым напарником. Не удивительно, что его бесил даже душ и не очень расторопная кофеварка.

На работу приехал рано, сел за стол, проигнорировав приветствие коллег, уставился в монитор, только вот ничего в нем не видел. Герой хренов. Вот пусть сам и добирается, проявит смекалку.

Он перечитывал протокол допроса бывших коллег убитой, когда двери лифта распахнулись и в участок вплыла девушка. Ее миндалевидные черные глаза на загорелом маленьком личике внимательно осматривали помещение, пока взгляд не остановился на том, кто ей был нужен, пухлые губки скривились в улыбке, откинув с плеча прядь длинных прямых черных волос, собранных на затылке в высокий хвост, одернув кожаную куртку, девушка, распрощалась с парнем в форме у лифта, и упругой походкой направилась вглубь зала. Остановилась у стола Коттона.

Мужчина оторвался от документа, окинул медленным взглядом девушку с головы до ног, оценив длинные стройные ноги, обтянутые джинсами, тонкую талию, подчеркнутую черной майкой, высокую, пышную грудь, заметил золотой кулон в виде ключика, уютно устроившийся в ложбинке между ключицами. Девушка терпеливо ждала пока он закончит ее разглядывать, но сама с не меньшим любопытством изучала его. Чарльз отложил документ и откинувшись назад уставился на девушку.

– Я не ищу потерявшихся пуделей. – наконец выдал он. Игра в гляделки начала его утомлять.

Девушка протянула руку через стол, по губам ее скользнула хитрая улыбка.

– Детектив Джо Ли. Смотрю вы не ознакомились с моим досье.

Чарльз не изменился в лице, но это была не выдержка, это был ступор. Баба! Ему в напарники подсунали девицу! Да этой школьнице только печеньем торговать! Чарльз, проигнорировал руку девушки, окатив ее злым взглядом, медленно поднялся и грозовой тучей поплыл в кабинет начальства. Девушка с недоумением смотрела в спину удаляющемуся лейтенанту, не очень понимая, что происходит. Ей тоже было не в радость менять работу, и уж тем более иметь хама в напарниках, но, чтобы вот так откровенно, перед всем отделом продемонстрировать свое отношение?! Так нормальные люди не поступают. Джо нахмурившись стояла над заваленным бумагами столом, сейчас надо было обдумать, а в дальнейшем обсудить линию поведения, объяснить, что она не потерпит к себе подобного отношения. Входя в участок, она не думала, что напарник кинется к ней с распростертыми объятиями, но хотя бы на показное

взаимное уважение имела право рассчитывать. Джо оглянулась на лифт, думая, а не свалить ли ей сразу, одной проблемой было бы меньше. Ага пока не пойдешь подавать документы в Квантико, участливо шепнул голосок в голове. Джо нахмурилась, придется опять глотать свои обиды, сцепить зубы и терпеливо ждать списков о зачислении. Краем глаза она зацепила парня, который подобрал ее на остановке. Как позже он объяснил, его отправил капитан встретить новенькую, и сам вел себя не очень тепло, пока Джо не сказала, что назначена в напарники к некоему Чарльзу Коттону. Ее даже слегка насторожило дружелюбие, вдруг посыпавшееся с него, но она решила списать это на дружбу между копами. Парень махнул ей рукой, подзывая к себе, он развалился в кресле, и улыбался, дружелюбно, не смотря, на то, что сейчас девушка ловила на себе больше насмешливые или любопытные взгляды других сотрудников. Вздохнув, она решила, чем стоять столбом, лучше скоротает время пообщавшись и разузнав местные нравы, а главное побольше хотелось узнать о напарнике.

Глава 4

Веласкес, копался в каких-то бумагах, когда Чарльз аккуратно, почти нежно закрыл за собой дверь.

– Уже познакомились? – не смог сдержать довольный тон капитан. – Она не хрустальная. – кивнул он на дверь.

– Боюсь разбить. – казалось еще мгновение у Чарльза из носа вырвется пламя, как у дракона.

– Не понравилась девушка? – капитан теперь уже откровенно наслаждался моментом.

– Неет, – протянул звереющий детектив, – мне не понравилось, что ОНА ДЕВУШКА!!!!

– В общем-то это не важно. Она твой напарник. Это уже утверждено.

– Я не буду с ней работать. – прорычал Коттон, принимая оборонительную стойку.

– Будешь, или я тебя отстраню. – капитан за столом выпрямился. Не смотря на солидный возраст, его внушительный рост и подтянутая фигура, а главное командный голос внушали должное уважение, но видимо не сейчас.

– Давай, – рявкнул Чарльз, похоже ему в первые в жизни было плевать на то с кем он разговаривает, – сам займусь расследованием, без ограничений.

– Не вынуждай меня идти на крайние меры, Чарли, – Веласкес теперь тоже повысил голос, от бывшей веселости не осталось и следа, – я просто посажу тебя под замок на время расследования. Полномочий и здравого смысла мне хватит.

Чарльз дышал тяжело, так будто пробежал пару километров, буравил взглядом кэпа, но тот был непреклонен. А в душе у копа разливался протест и жалкое чувство смирения, ой как ему не нравилось, что придется принять правила чужой игры.

– А теперь сядь и успокойся. Детектив Ли умная девушка. Лучшая на курсе, рано получила повышение.

– Знаю я, каким местом она его получила, – фыркнул Чарльз, даже не посмотрев на предложенный стул.

– Детектив Коттон, я предупреждаю! – голос капитана стал угрожающим.

– Ладно. Оставлю свои правильные мысли при себе. И что, мне теперь делать: вести дело или нянчиться с этой опытной школьницей?

– Иди работай, и не выводи меня.

– Слушаюсь шеф!

Чарльз, козырнув, развернулся на каблуках и хлопнул дверью. Это все что он мог сделать, чтобы выместить свою злость.

Он бросил взгляд в сторону своего стола, надо было съездить за документами, часть дела лежала у него дома, он собирался еще раз его разобрать, но раз уж эта пигалица будет работать с ним, то пусть хоть знает, что у них есть. Джо на месте не оказалось, уже одно это могло привести к взрыву, но Чарльз, сжав зубы до хруста, неимоверным усилием воли подавил в себе желание перевернуть рабочий стол, схватил куртку со спинки кресла, раздражение накачивало волнами, коп окинул взглядом рабочее помещение и увидел, как она мило улыбается и строит глазки местному статисту, присев на край его стола: маленькая, милая, такой легкий и в тоже время изящный наклон головы на тонкой длинной шее, струящиеся по спине волосы, как шоколадный водопад. Чарльз скрипнул зубами, пошел к лифту, он знал, что она его видит, но даже не сделала попытки подойти.

– Эй, Барби, я ждать не буду. – рявкнул он.

Девушка даже бровью не повела, продолжила разговор с высоким темноволосым парнем, Чарльз с ним почти не общался, отношения у них не заладились с первого дня знакомства,

Майк, так звали копа, почему-то посчитал, что Коттон непременно должен начать с ним во всем соревноваться.

– Детектив Джо Ли, не соблаговолите ли присоединиться? – процедил он, Джо перевела на него насмешливый взгляд, Коттон сжал челюсти так, что на щеках вздулись желваки.

– Ладно, Майк, я пойду, а то он кислотой сейчас пол прожжёт. Я подумаю над твоим предложением.

Только повернувшись она смогла оценить действие своей шутки на Чарльза, в глазах его сверкала такая неприкрытая угроза, что идея нахождения с ним одной в замкнутом пространстве показалась ей очень даже плохой. Но не терять же лицо из-за одного психа, а девочка? – спросила она саму себя. Снова, нацепив на лицо приветливую улыбку, она медленно, словно желая еще немного испытать силу его контроля над собой, вплыла в лифт. Чарльз зашел следом, зло ткнул в кнопку первого этажа. Бросил взгляд на новую напарницу, та стояла в расслабленной позе, облокотившись на поручень, руки скрещены под пышной грудью, голову склонила на бок и изучающе, с полуулыбкой смотрела на него, может быть Чарльз и собирался ей что-то сказать, то слова вдруг стали липкие и какие-то густые, они просто застряли у него в горле, в лифте почему-то стало тесно, мало воздуха, и он поспешно отвернулся.

Девушка была слишком красива, чтобы служить в полиции, ей бы красоваться на обложках журналов или сниматься в кино, словом быть там, где не нужно работать головой. Двери лифта распахнулись, Чарльз рванул наружу, словно задыхался, и глоток воздуха ему могла подарить только улица. На самом же деле он убегал от смята, охватившего его от очаровательной улыбки напарницы.

– И куда вы собираетесь меня везти, детектив Коттон? – голос у нее был... Коттон назвал бы его теплым, и немного низкий.

– А это важно? – он быстро спускался по ступенькам к своей машине, Джо не отставала.

– Послушайте, – девушка раздраженно поджала губы, догнала его она уже у машины, бегать за ним весь день ей совсем не улыбалось, не в олимпийскую сборную пришла наниматься, – я не напрашивалась в этот район и уж тем более к вам в напарники. Мне самой это все не в радость. Но мне так же не нравится ваше поведение.

– Не сомневаюсь, – бросил он через плечо, но вдруг остановился, повернулся, Джо не ожидавшая, что он остановится на всей скорости впечаталась в его грудь, тут же отскочила, запрокинула голову, чтобы окатить его еще одним возмущенным взглядом, он оказался таким высоким, широкие плечи полностью перекрыли для нее улицу, она всем своим существом ощутила на себе все давление роста напарника, тот и не думал сделать хоть шаг назад, лишь наклонился ближе, – Может лучше обсудим ваше дальнейшее продвижение по карьерной лестнице? Хотя я бы даже это обсуждать не стал ваша цель проста как лужа под ногами. Думаю широкий стол Веласкеса с легкостью подарит вам высоты к которым вы стремитесь.

Для большего эффекта он говорил это тихо, словно шептал любовнице нежные слова, упивался замешательством, так легко читаемым в глазах девушки. Секунду другую Джо не могла понять, что он имеет в виду, но мысль резкая как молния вызвала такой шквал злости, что сдержать ее девушка была не в силах. С кривящихся губ готовы были сорваться слова, о которых она могла в последствии пожалеть. Да и больнее задеть его словами, чем он задел ее она вряд ли смогла бы. Джо сжала кулаки, вся напряглась как струна, а потом сделала то, чего Чарльз совсем не ожидал от этой маленькой хрупкой девушки. Резким и точным ударом снизу подбородок девушка отправила напарника прямо рядом с лужей, о которой он только что ей говорил, грязные брызги под его ладонью разлетелись в стороны. Чарльз клацнул зубами, покачнулся и сел так резко, что на мгновение потемнело в глазах, не смотря на хрупкость и рост Джо, удар был поставлен не плохо. Она смирив ледяным взглядом нового напарника, рассеявшегося на асфальте, неловко стряхивающего грязную воду с рукава куртки, подобрала выроненные им ключи, развернулась и молча села в машину.

Детектив ошарашенным взглядом проводил девушку, раздражение и злость как рукой сняло, ну или смыло холодной водой, вот этого он точно не ожидал. Чарльзу понадобилось несколько секунд чтобы очухаться, он тряхнул головой, потер саднящий подбородок, поднялся не без труда, молча сел в машину. Джо даже не оглянулась, смотрела в окно, она старалась держаться, но Чарльз видел, как нервно вздымается ее грудь, как она закусила губу. Его вдруг накрыло чувство вины за сказанное, захотелось еще раз себя ударить, а ее прижать к себе и извиняться пока она его не простит. Подавив этот порыв, Коттон, завел машину, тронулся с места. Какое-то время ехали молча, Джо все так же отвернувшись смотрела в окно, Чарльз понимал, что извиниться все-таки надо, но начать было сложно. Он вздохнул, словно желая привлечь ее внимание, Джо только расправила плечи, но взгляда от окна не отвела. Он понял, что заговорить придется первому.

– Я... – сложно было даже придумать с чего начать, он вообще не понимал, почему его вдруг начала грызть совесть, как будто это он виноват в том, что девчонку подсунули ему, – мне не следовало так...

– Да, лейтенант, не следовало, – голос у девушки звучал глухо, – не следовало, но вы сделали, вернее сказали.

– Ли, я просто пытаюсь сказать, что был не прав.

– Не кажется, что чтобы не пришлось извиняться надо иногда наступить себе на горло?

– Именно это ты делаешь? – огрызнулся Чарльз, – Наступаешь себе на горло, а потом получаешь желанный перевод? Слишком много молчала, потому не пришлась ко двору?

– Нет, лейтенант Коттон, – Джо повернулась яростно сверкая черными миндалевидными глазами, – я слишком много сказала, поэтому от меня постарались избавиться. – она снова уставилась в окно.

– Извини. – выдавил наконец Чарльз.

Джо молчала, было очень обидно и простым извини не смыть того липкого, мерзкого чувства, что она испытывала сейчас. Она покосилась на напарника, шмыгнула носом, тот бросил не нее виноватый взгляд. Может и правда понял, что был не прав. «Ага, вот прямо так сразу все понял и его пронзило чувство бесконечной вины перед всем женских родом. Ха!!!» Джо снова посмотрела на него, Чарльз тоже глянул на девушку и добавил.

– Я правда погорячился, не стоило этого говорить.

– Стоило подумать. – хрипло шепнула она.

– И подумать тоже. Но я же ничего о тебе не знаю, ты очень, – он осекся, не зная, как сказать, чтобы опять не задеть ее, – не знаю, юная. По крайней мере выглядишь ты как девчонка, которая стащила форму у старшей сестры, чтобы разыграть всех в участке. Я растерялся.

– Ладно, забыли, пока ты еще чего-нибудь не ляпнул. Зачем ты везешь меня к себе? – по тону не сказать, что она забыла нанесенное оскорбление, но и жаловаться не собралась, в конце концов им работать вместе до весны, а там новый набор в Квантико, может уже и не придется больше возвращаться, а кроме того ей показалось, что Чарльз все же был искренен.

Чарльз бросил на девушку удивленный взгляд, но уже через мгновение понял, она-то его досье прочла.

– Я увез домой кое-какие папки, хотел получше изучить. И потом надо заехать еще в одно место.

– Расскажешь? – они как-то незаметно перешли на «ты», хотя после взаимных оскорблений и мордобоя можно уже было и не церемониться.

– Пока ты не ознакомишься с делом, тебе мало что скажет название. – Джо фыркнула, Чарльз натянуто усмехнулся и продолжил, думая про себя, что настойчивость тоже не плохое качество. – Это ремонтная мастерская для авто. Касл-Рок. Парень, принимавший машину убитой, сегодня вернулся из поездки. Его надо допросить.

– Понятно. Принято. – Джо отвернулась к окну. Она закусила губу, словно задумалась о чем-то, а потом тихо добавила. – И ты меня извини. Мне не следовало...

– Брось, получил по заслугам. – Чарльз произвольно потер подбородок. – Помогло остыть и включить мозги.

К изумлению Джо Чарльз улыбался. Похоже ему и правда стоило устроить взбучку, чтобы увидеть, как смягчаются черты его лица в улыбке. К горлу подступил комок, Джо быстро отвела взгляд, этого ей еще не хватало.

Квартира Чарльза, к удивлению Джо, была чистой и аккуратной. Она ожидала увидеть бардак, неразбериху, как у него на столе в участке, но вокруг царил уют и простота. Чувствовалась во всем этом женская рука. Чистые светлые занавески на окнах, диван, блестящий столик, длинный комод, заставленный фотографиями. Джо с интересом осматривала гостиную, было любопытно, как живет человек с которым ей предстоит работать.

Она прошлась вдоль стеллажа с книгами, провела тонкими пальчиками по корешкам, особо не вчитываясь в названия, подошла к комоду, рассмотреть снимки. Внимание девушки привлекла фотография, сделанная, похоже, недавно: на ней Чарльз с какой-то красивой женщиной и пожилым мужчиной в парке на пикнике. Все они такие счастливые, и день похоже радовался вместе с ними, яркое солнце заливало лужайку, отдавало последнее осеннее тепло, на заднем фоне желтели деревья, маленькая девочка с отцом запускала воздушного змея в чистое, голубое небо. Джо перевернула рамку, "Чарли от Эда и Эллис, спасибо за этот прекрасный день". Джо невольно улыбнулась.

Чарльз вернулся в комнату как раз в тот момент, когда Джо взяла фото, она стояла напротив окна, такая маленькая хрупкая, кожаная куртка свободна болталась на ней, словно была немного велика, в черных волосах играло утреннее солнце, создавая волшебные искорки. Девушка улыбалась, ресницы ее чуть подрагивали, на щеке появлялась ямочка. Чарльз невольно залюбовался ей, не хотел мешать, и в тоже время хотелось подойти ближе, коснуться персиковой кожи, убедиться, что она не видение, а настоящая из плоти и крови. Пересилить себя он не смог, тихо подошел, встал у нее за спиной, его накрыл легкий аромат ее духов, что-то свежее, легкое, как весенний ветер в поле. Чарльз с трудом подавил желание провести рукой по ее волосам, заставил себя заговорить.

– Мне она тоже нравится. – к его удивлению голос прозвучал немного ниже, интимнее, хриловато.

Девушка вздрогнула, едва не выронила фото, она так засмотрелась, что не услышала, как Чарльз подошел. Теперь он стоял очень близко, даже сквозь кожанку Джо могла чувствовать исходящее от него тепло, а его дыхание шевелило волоски на виске. Девушка замерла, она не знала, чего ждать от напарника, он навис у нее над плечом, и в отражении она видела, что смотрит он отнюдь не на фото. В квартире они были одни, и от этого чувство – незащищенности было особенно остро, она вздохнула, аккуратно поставила фото на место. Повернулась, стараясь как можно только незаметнее отступить, ей нужно было это пространство, просто для того чтобы снов начать дышать, Чарльз же просто наблюдал за ней. От него не укрылось ее замешательство, его и самого беспокоило то что творилось у него внутри.

– Уютно у тебя, – Джо заставила себя отвернуться, ей надо было, что-то сказать, пауза затягивалась, и ей это не нравилось, чувствовала себя неловко.

– Да, это все Эллис. Поедем? Я нашел. – Чарльз махнул папкой, радовался, что есть предлог побыстрее выйти на улицу, Джо поспешно кивнула.

Уже в машине, девушка выхватила папку и погрузилась в чтение, перелистнув несколько страниц, она подняла на Коттона глаза.

– Здесь не все.

– Да, – Чарльз вытащил сигареты, закурил, – это только отчет от патологоанатома, думал его разобрать поподробнее.

Джо кивнула, и снова уткнулась в папку, всю дорогу до ремонтной мастерской Джо сидела молча, погрузившись в бумаги, Чарльз ей не мешал, тем более ему и самому было что обдумать, взять в руки себя и свои инстинкты, пока они не привели его к внеочередной глупости, он покосился на девушку: длинные ресницы подрагивали, когда Джо скользила глазами по строкам, губы, немного пухлые, но маленькие и аккуратные беззвучно шевелились, скулы, покрытые румянцем от свежести на улице, по временам бледнели. Чарльз сглотнул и отвернулся, взять себя в руки было сложнее, чем он надеялся, он достал еще одну сигарету, никогда так много за раз не курил.

Мастерская оказалась заброшенной парковкой, забитой машинами, какие-то были разобраны, в некоторых копались ремонтники. В мастерской было человек десять, трое стояли в стороне ото всех и что-то тихо обсуждали, стоило копам переступить порог – они тут же разошлись в разные стороны, Чарльз кивнул на одного из троих, и они с Джо направились к парню с веснушчатым лицом, лет двадцати пяти, с коротко стриженными рыжими волосами открывшему капот старого минивэна.

– Какие проблемы офицеры? – он окинул напарников оценивающим взглядом, усмехнулся встретившись взглядом с Джо, ее губы дрогнули в ответной насмешливой улыбке, словно говоря, ну давай оцени меня.

– Что обсуждали? – начал разговор Чарльз, обращаясь к парню.

– Планерка, – сказал тот спокойным голосом.

– Можешь не волноваться, мы здесь не из-за ваших делишек. – парень хмыкнул, – Ты принимал машину пару недель назад? Черная Хонда, с этими номерами, – Чарльз сунул под нос парню блокнот.

Парень сощурился, вытер руки о тряпку, измазанную мазутом, заткнул ее за пояс синего рабочего комбинезона и взял листок из рук Чарльза, почему-то вздрогнул и нервно покосился на двери. Чарльз насторожился, Джо, нахмурившись, бросила взгляд на напарника.

– Принимал. А почему так многим она интересна?

– Почему многим?

– Вы бы там договорились у себя и не подсылали маньяков на допросы.

– Вы о чем? – удивленно спросила Джо.

– Ну ваши двое, ушли сразу перед вами, тоже о этой тачке расспрашивали. Да вон они, – парень махнул рукой в сторону широкого выезда, откуда открывался вид на всю улицу, двое мужчин стояли у зеленого BMW spicar 69 года и что-то обсуждали.

– Сейчас вернемся. – бросил Чарльз и быстрым шагом пошел на выход, Джо припустила следом, похоже этим утром стоило прийти на работу не в джинсах, а в спортивных штанах.

Чарльз терпеть не мог, когда представлялись копами, лезли в расследование, а тем более он терпеть не мог журналистов. Кто еще мог выкинуть подобный трюк.

Мужчины стояли и что-то тихо обсуждали, один кудрявый блондин чуть пониже ростом второго, Коттону он показался знакомым, слушал уставившись на шоссе и проезжающие мимо машины, другой высокий, брюнет, твердо смотрел на приятеля, что-то говорил.

– Эй, – Чарльз прибавил шаг, видя, что они собираются сесть в машину, Джо тоже ускорила. – Эй, вы, стоять!

Блондин развернулся, брюнет слегка повернул голову в сторону копов.

– Не двигаться, я сказал! – гаркнул Чарльз.

– Это еще почему? – спокойный ровный, холодный голос брюнета не звучал громко, но заставил Чарльза замереть на краю парковки, Джо едва не врезалась в него.

Глаза высокого серые, холодные, казались просвечивал насквозь, смотрели прямо, приковывая к месту, заставляя чувствовать себя неуютно, пугая. Джо вдруг захотелось вернуться

в мастерскую, или домой, словом оказаться так далеко от этой парковки на сколько это возможно. Чарльз не подошел ближе, так и остался стоять на краю, почти у самой дороги, сверля взглядом журналистов.

– Так, я слушаю, лейтенант Чарльз Коттон, на каком основании мы должны оставаться на месте? – брюнет сложил руки на крыше автомобиля и внимательно, спокойным, почти недвижимым взглядом изучала Коттона.

– Вы знаете, что представляться сотрудником полиции стороннему лицу – это преступление? – пересилил себя Чарльз, заставил вынырнуть из оцепенения.

– А мы разве представлялись? Энжил, ты говорил, что мы копы? – по губам брюнета пробежала ледяная усмешка, серые глаза холодно блеснули, и тут же погасли, Джо с ужасом ощутила, как холодный пот покатился по спине, Чарльз выглядел не менее ошарашенным, но держался лучше девушки.

– Послушайте, офицеры, – заговорил тот которого называли Энжил, голос у него звучал спокойно, чуть насмешливо, мелодично, он оценил состояние копов, понимал, что чувствует человек впервые столкнувшийся с его напарником, и его это похоже веселило, – мы никого не обманывали, если этот парень решил, что мы копы, это не наша вина, мы его в этом не убеждали, так ведь, Адам?! Мы приехали поговорили, и вот теперь уезжаем. Мы вам не мешаем, а вы не мешайте нам. Все честно. – Энжил в отличие от товарища создавал впечатление открытого, дружелюбного парня, а кроме того, еще и красивого мужчины. Он явно наслаждался замешательством офицеров, но при этом не спускал взгляда с Джо, чем привлек ее внимание. Девушка отвела глаза от высокого, нервно скинула длинный хвост черных волос с плеча. Точно сбрасывала не волосы, а нервное напряжение что охватило ее. – Леди, если у вас будут к нам вопросы, – он протянул Джо свою визитку, – обращайтесь, нам нечего скрывать.

Энжил вынул из кармана картонную карточку и протянул девушке, Джо забрала визитку, положила в карман. Адам все еще не спускал взгляда с Коттона, словно оценивая на что тот способен, по его губам скользнула легкая усмешка, когда он увидел, как кусочек картона исчез в кармане куртки девушки.

– Я думаю, мы можем ехать. Это свободная страна, лейтенант Коттон, нам не запрещено задавать вопросы. – Он перевел взгляд на Джо, на его губах вновь появилась эта жуткая улыбка, Чарльз инстинктивно закрыл собой напарницу.

– Еще познакомимся. – Адам распахнул дверцу своего бежевого BMW, сел за руль.

Его напарник последовал его примеру. Мотор взревел и Чарльзу ничего не оставалось как освободить дорогу журналистам, чтобы они уехали.

– Жуть. – только и смогла выдавить Джо, ей показалось, что ее в ведро с холодной водой сунули.

Чарльз молча смотрел вслед уехавшим, голос, манера говорить, копа словно отбросило назад в ту страшную ночь, и обращался убийца к нему так же. Знал Коттона, но не знал Ли. Дьяволыщина. Опасный тип?

– Вот и познакомились, – черноволосый, которого напарник назвал Адамом, достал сигарету и закурил, его напарник недовольно покосился в сторону дыма, открыл окно и достал ингалятор.

Мужчины и правда были журналисты: Энжил Уайт, блондин с вьющимися волосами, ростом был немногим выше детектива Коттона, с открытой улыбкой, веселыми зелеными глазами, не пропускавшими мимо ни одной хорошенькой мордашки, а благодаря природному обаянию имел успех у тех самых симпатичных мордашек, Энжил был хорошо развит и физически, правда был и недостаток – у парня была астма, с самого детства он не расставался с ингалятором, что впрочем не мешало ему быть частым посетителем спортивного зала, расположенного недалеко от редакции газеты "Ньюз". Он еще в юности решил, что не даст болезни поста-

вить на нем крест. Адам Уильямс был полной противоположностью напарнику-фотографу, он был выше, более худой, волосы темные почти черные, прямые, непослушная прядь челки все время лежала на лбу, что могло бы придать ему очарования, если бы не серо-стальные, словно неживые глаза, холодно и безэмоционально смотревшие на окружающий мир, может улыбка и смогла бы смягчить их, если бы касалась глаз, когда его тонкие губы растягивались в кривоватой усмешке.

– Ты откуда знаешь этого копа? – Энжил отвернулся к открытому окну, напарник слишком много курил, и похоже это был его единственный недостаток, к манере поведения и холоду, сквозившему от мужчины журналист, а вернее фотограф, давно привык.

– Видел на твоей записи, и ты же сам ездил в участок. Он разве тебя не допрашивал?

– Нет, нас троих, с какими-то пацанами привезли в участок, отобрали телефоны, вернули через час, и просто отпустили, я его даже не видел. Так вроде рассказывал же... И потуши ты, наконец, эту долбаную сигарету! Знаешь же.

Адам глубоко затянулся, выпустил струю дыма в приоткрытое окно, и затушил сигарету, под облегченный вздох Энжила.

– Он там был с каким-то старым копом. Эдвард Джонсон, кажется.

– Опять влез в их базу. – Энжил не спрашивал, он недовольно поджал губы.

– Волнуешься?

– Не хочу потерять работу. Кстати, этот пацан и правда ничего не знал об убийстве, как думаешь?

– Уверен. И не стал бы простой работяга с автомастерской оставлять дорогой камень на теле.

– Настоящий?

– 2,5 карата, кашмирский сапфир, стоимость порядка 1,5 – 2 тысяч долларов.

Энжил присвистнул.

– Дорого.

Адам чуть заметно кивнул, нахмурился. Его беспокоил этот камень, не давал покоя, вроде ничего такого, но внутри появлялся неприятный холодок, не отпускавший, все время шептавший что что-то здесь нечисто, не зря там этот камень лежал. С напарником он этими мыслями не делился.

– Что дальше будем делать?

– Заедем в кафе, пообедаем, а потом ты не забыл, Мэллоун насел, еще статьи сдавать.

Энжил скривился, но мысль о предстоящем обеде согрела, тем более, что напарник ему даже кофе допить не дал.

– Зря съездили, – Джо развернулась вокруг себя, осматриваясь в поисках своего места.

– Почему? – Чарльз указал ей на девственно чистый стол, стоящий впритык к его рабочему месту.

– Да он не знает ничего, тачку привезли за неделю до убийства, что мешало ему найти жертву в тот же день, если он знал, что она без транспорта. И потом, ну откуда у работяги деньги, на это?! – Джо достала из папки фото сапфира.

– Ну, в общем ты права. Вот остальное дело, знакомься, – Чарльз протянул ей папку. – Технику тебе, похоже только завтра поставят, так что, если понадобится пользуйся моим.

Джо округлив от удивления глаза уставилась на Чарльза, вот это изменения, от злобного монстра к ручному котенку за пару часов.

– Добренький. – улыбнулась девушка.

– Я хочу раскрыть дело. – Чарльз отвел глаза, не нравилось ему, что только улыбка девушки может его так взволновать. – А вот с той парочкой журналистов я бы еще пообщался.

– Может лучше с одним из них? Блондин, вроде помягче выглядит, его проще разговаривать. И, если честно, – Джо закусил губу и отвела глаза, – напугал меня этот парень. Жуткий он.

Чарльз задумчиво кивнул. Вот и голос звонившего был жуткий, холодный. Он посмотрел на девушку, та уже скрылась за папкой, Чарльз углубился в отчет. Не прошло и получаса, как к действительности его вернул голос Джо.

– Коттон.

– Мм.

– Сильно занят?

– Что? – вынырнул тот из-за компа.

– Через телефон неудобно, – девушка показала копу страничку в соцсети.

Чарльз нахмурился, она что решила новости полистать?!

– Я тут наткнулась на показания подруги погибшей. – Джо вскочила с места, подошла к Чарльзу, положила папку перед ним и показала на строки, смутившие ее, сама она нависла над напарником. Чарльз вздрогнул, когда ее волосы коснулись его щеки.

– Извини, – улыбнулась она, и перекинула хвост на другую сторону.

Стало только хуже, теперь Коттон вообще не мог сосредоточиться на том, о чем говорит напарница, перед глазами были ее точеные скулы, он видел, как бьется на длинной худенькой шейке венка. Чарльз сглотнул, ему огромного труда стоило отвести глаза и сосредоточиться на разговоре.

– Она утверждает, что Николь не успела с проектом, вот здесь видишь? А потом, чуть ниже, говорит, что подруга пока искала квартиру ночевала на работе, это было, она быстро пробежала текст глазами, – а вот! Так почему она не закончила вовремя, имея такой доступ к рабочей технике? И потом смотри, здесь, – девушка ткнула пальцем в страницу, – она опять себе противоречит, утверждая, что у жертвы никого не было, она ни с кем не встречалась, а потом говорит, что та витала в облаках. Может стоит с ней завтра еще разок пообщаться?

Чарльз пробежал текст глазами и удивлялся только тому, что сам этого не заметил. Девушка выглядела расстроенной, когда ее допрашивали, и казалось искренне переживает о подруге.

– А что ты хотела в сети? – Чарльз все еще перечитывал протокол.

– Думала найти страницу Николь, там у нее точно должны быть фотографии с парнем. И потом, страница в соцсети расскажет больше чем коллеги и подруги. В квартире ничего не нашли?

Коттон покачал головой.

– Она только переехала, большинство вещей было упаковано в коробках, коллеги говорили, что она была трудолюбива, приходила первая, уходила последняя, наверно просто не успела. Садись, а я кофе принесу.

Джо скользнула в рабочее кресло Чарльза и быстро защелкала клавишами. Чарльз к ее удивлению вернулся с двумя стаканчиками, один поставил рядом с ней и устроился в кресле Джо. Не прошло и получаса, как Джо победно вскинула руки.

– Есть! Смотри.

Теперь уже Чарльз навис над Джо, стараясь всматриваясь в экран, а не на блестящие волосы девушки.

– Смотри, есть переписка с риэлтором, – Джо прокрутила разговор, – они говорят о хорошем районе. Учитывая место где, девушка жила, этот район ей был не по карману. Видимо подруга не очень хорошо врет. Николь ждала, что ее финансовое положение улучшится. А здесь, это ее подруга? Энн Ферроу. Смотри, они здесь обсуждают проект, вернее Николь рассказывает подруге о проекте, от Энн я не вижу предложений. И наконец, на сладенькое. – Девушка улыбнулась, Чарльз затаил дыхание, – Это ее парень. Она была в отношениях.

– Николас Томас. Можешь выйти на его страницу? – Джо кивнула. – Хм, а он вот не думает, что в отношениях с Николь. Адреса его здесь конечно нет.

– Нет, но, если отдашь это знающим, в отдел информации они тебе в 6 секунд все вычислят.

– А ты и правда умница. – Коттон улыбнулся, Джо довольная собой откинулась на спинку кресла, ответила улыбкой.

– А то. Но хвалить будешь, как дело раскроем. Мне это тоже в плюс пойдет.

– Что будем делать с журналистами? Где искать? – Коттон сел на угол стола, Джо закусила губу, постукивала ногтями по столу, обдумывала.

– Вряд ли через сеть. – протянула она, вдруг замолчала, резко вскочила, кинулась к своей куртке. – Вот!

– Что это?

– Тот блондинчик дал визитку. Сказал, обращаться если будут вопросы.

– Хм, ну тогда все отлично, план работы на завтра вполне понятен. Ну, – Чарльз вдруг замялся, – рабочий день в общем-то закончился. Хочешь, могу подбросить тебя до дома?

– Спасибо, Коттон, но я уже обещала Майку. Я ему должна вечер, он помог мне добраться до места сегодня. И... Ты не против, если я возьму эту папку, вечером почитаю, может еще на что-нибудь интересное наткнусь.

Чарльз ловко спрятал разочарование, ни единый мускул на лице не дрогнул при отказе девушки. А вот злость на самого себя разгорелась сразу. Если бы он не играл в обиженного пацана, то и Майк сейчас не стоял бы у Джо за спиной.

Глава 5

Адам и Энжил уже несколько лет работали вместе, основная часть их работы заключалась в ведении криминальной хроники, но иногда, когда выпадало стоящее дело, они помимо основной работы занимались еще и расследованием. Энжил был фотографом, и фотографом от бога, Адам же занимался только писательством. Когда Уильямс пришел в редакцию, главный редактор, Кристофер Мэллоун сразу распознал в нем талант, но на побегушках Адаму все равно пришлось отслужить пол года, за это время он набрался опыта и смог доказать, что будет занимать не последнее место в газете. В напарники Энжила Адам тоже выбрал сам. Это было его условие. Мэллоун предоставил Адаму эту возможность именно из-за необычного характера мужчины, с ним не могли работать, его опасались, а некоторые так просто боялись. Энжил Уайт не знал Уильямса, он пришел в газету позже и тоже на первых порах должен был исполнять обязанности "принеси-подай", но Адам увидел его фотографии. Он сам подошел к стажеру с предложением. Энжил по сей день не забыл, как ему стало страшно, когда Адам заговорил с ним, но каким-то невероятным усилием смог заставить себя кивнуть, и теперь был чуть ли ни единственным, кто мог без дрожи в коленках хлопнуть коллегу по плечу.

Напарники сидели в кафе напротив высотного офисного здания, где располагалась газета. Адам предложил поужинать, у него были еще планы на вечер, а Энжил никогда не отказывался перекусить.

– Ну, и что скажешь? – Энжил подсунул Адаму свою наработку по убийству.

– Глупости все это. Я почитал отчет, там много пробелов.

– Опять ты нарываешься на неприятности.

– Если бы копы, что-то заподозрили или заметили то дверь моей квартиры уже давно бы разнесли в щепки. – «если бы смогли вычислить где эта дверь». Додумал он про себя.

– Работу не боишься потерять? Ладно, ладно! – под спокойным взглядом Адама Энжил махнул рукой и отвернулся. – Так что ты предлагаешь?

– Предлагаю пообщаться с Энн Ферроу. Подруга убитой. Сомневаюсь, что она ее убила, но может что-нибудь знает о камне.

– Все еще сомневаешься, что его подсунул убийца?

– По крайней мере, не могу себе представить человека, тратящего 2 тысячи долларов чтобы совершить убийство и подкинуть их на тело.

– И когда поедем?

– Собирался после ужина.

– Черт, ты же знаешь, что у меня встреча на это время! – Энжил со злостью ткнул вилкой в бифштекс, – Ты каждый раз срываешь мне весь кайф.

– А, я, разве, просил тебя ехать со мной?

– А, разве, я отпущу тебя одного. – передразнил напарника фотограф. – Обаяшка, ты наш.

Энжил все еще дулся, когда Адам остановил свой бежевый BMW у подъездной дорожки аккуратного дома с зеленой лужайкой. В окнах таких же милых, однотипных домов уже горел свет, рисуя желтые квадраты на все еще зеленой траве ухоженных лужаек. Деревья аллеи стоящие вдоль улицы, подсвеченные фонарями тихо шелестели пожелтевшими листьями, легкий ветерок игриво прогнал вдоль дороги несколько листочков, закружил их у ног журналистов и забросил на крышу дома. Адам затушил сигарету, закинул ее в пепельницу, Энжил недовольно сморщился и демонстративно потряс ингалятором, словно говоря: " Вот на что я иду из-за тебя!"

Энн Ферроу вышла на крыльцо, девушке можно было дать не больше двадцати лет, хотя в документах, которые Адама уже успел изучить ей не так давно исполнилось двадцать шесть, ухоженная, с прекрасным макияжем, глядя на свое отражение в окне поправила прическу, поудобнее перехватила сумочку, ее наряд не оставлял сомнений – девушка спешила на свидание. Адам не стал ждать, когда она сядет в машину и направился прямо к ней.

– Мисс Ферроу? – девушка вздрогнула, неприятный холодок прошелся по спине от голоса, обратившегося к ней.

– Да, это я. – она с опаской смотрела на двух мужчин.

Улица была пуста, темно, стоило ей чего-то опасаться или нет она не знала, инстинктивно отступила к двери дома.

– У нас есть к вам пара вопросов о вашей подруге.

– Но, я же уже все сказала полиции... – но под тяжелым, недвижимым взглядом Адама замолчала.

– Рассказали, много. Стоит мне прикинуть какой процент из ваших слов был правдой?

Энн нервно сглотнула.

Густые сумерки наступившей осени расплзались по улицам, кое-где их разгонял свет фонарей, небо хмурилось, грозило разразиться дождем, ветер трепал еще не облетевшие листья и траву. У высокого, многоэтажного, жилого дома стояли двое, свет фонарей сюда не доставал, но уже зажжённые лампы над главным входом довольно неплохо освещали ступеньки, и подъездную дорожку. Джо сделала шаг к дому, давая понять, что стоять на ветру у нее нет ни малейшего желания.

– Ладно, Майк, спасибо, что проводил...

– И что, даже не пригласишь меня на чашечку чая? – мужчина призывно улыбнулся и приблизился вплотную к Джо. – Тебе надо научиться расслабляться.

Майк заправил ей прядь волос за ухо, провел рукой по волосам и ладонь его замерла у нее на затылке. Джо не испытала волнения, только усталость и чуточку раздражения. Она уже с десятков раз пожалела, что согласилась на эту встречу. Ни тонкие намеки, ни прямое определение границ не помогло, Майк продолжал делать вид, что не понимает, к чему Джо ведет, а ту это уже порядком начало раздражать. Она сразу дала понять, что засиживаться не хочет, ей надо отдохнуть, и мысли не оставляла работа, очень во многом надо разобраться. Майкл умело прятал раздражение за очаровательной улыбкой, сыпал комплиментами, пытался перевести тему разговора, на что угодно, лишь бы она наконец перестала сидеть с этим отсутствующим видом. Джо сначала еще пыталась поддерживать разговор, но, когда он скатился до глупых комплиментов, просто отключилась.

И теперь Джо попыталась отодвинуться, но Майк уже обвил ее талию второй рукой и притянул к себе.

– Майк, я же просила. – Джо уперлась ему в грудь.

– Я думаю, ты играешь, малышка, ну разве тебе не хочется познакомиться поближе?

– Нет, я не хочу, единственное чего я сейчас хочу – принять душ и дочитать отчеты.

– А глаза говорят о другом, я же вижу, как ты на меня смотришь.

– Как? – зло сверкнула глазами Джо. – Я могу посмотреть еще выразительней, но тогда ты обидишься.

Майк, словно и не слушал, наклонился, попытался коснуться губ девушки, но она каким-то невероятным образом умудрилась вывернуть голову из его захвата и отвернуться.

– Если ты меня сейчас непустишь... – прошипела она, готовясь дать ему такой отпор, чтобы он на долго запомнил.

– Я сломаю тебе руку. – закончил за нее спокойный голос шедший с верхних ступенек крыльца.

Джо вздрогнула от неожиданности, Майк только сильнее сжал ее талию и весь напрягся. У входа, привалившись к дверному проему, стоял Чарльз, в расслабленной позе, чему не следовало бы доверять, даже на расстоянии чувствовалось как он напряжен, казалось еще мгновение, и он кинется на статиста.

– О, папочка вышел встретить дочурку. – Майкл пытался язвить, выходило плохо.

– Лучше убери от нее руки, Нельсон. – Коттон щелкнул зажигалкой, огонь на мгновение осветил его лицо, во взгляде сквозила неприкрытая угроза.

Джо с силой толкнула растерявшегося парня в грудь и наконец освободилась от его захвата, бросила на мужчину полный раздражения взгляд и больше не говори ни слова направилась домой. Чарльза она планировала просто проигнорировать, от усталости у нее не осталось сил даже злиться.

– Коттон, дай пройти, потом можешь принять ту же позу и стоять так хоть до конца света, мне все равно.

– Нет, Ли, отдохнуть тебе пока не светит, я за тобой. А статистам пора домой. Время позднее, хорошие мальчики давно спят.

Майк вспыхнул, лицо залила краска, желваки на его щеках вздулись, руки сжаты в кулаки, аж до белых костяшек, он готов был кинуться на Коттона, сдерживало только то, что за драку вполне можно было вылететь из отдела, а с его репутацией можно было забыть о еще одном теплом месте, в крайнем случае, выдали бы жезл и отправили морозить зад на перекрестках.

– И что ты в нем нашла, – яростно прошипел он, – он тебя трахнет и бросит, он так с половиной отдела сделал.

– А ты в мою постель не лезь, – ошетинился Чарльз, бросил сигарету под ноги, со злостью вдавил ее в землю.

– Как же он мне надоел. – устало пробормотала Джо, но Чарльз услышал, на него это действовало ободряюще. Он то уже считал, что Джо просто комедию ломает, набивает цену, она оказывается и правда была не в восторге от ужина.

– Джо, поехали, потом отвезу тебя домой. Сам устал как черт. – Настроение поднималось прямо на глазах.

Чарльз примчался к Джо домой по двум причинам, уже у лифта ему доложили, что вычислили где найти Николаса Томаса. А еще передали объемный том о правонарушениях этого парня. Чарльз велел привезти того в отдел, а сам кинулся за Джо, надеясь прервать свидание. Почему его так бесило, что девушка ушла с другим, коп объяснить себе не мог, да и не пытался. Стоя у подъезда он наблюдал за парочкой из далека, ему сразу не понравилось, как Майк пытался то и дело прижать к себе Джо, он так же видел, как она всячески уворачивалась от этого. Он даже не представлял в себе столько выдержки, желание сделать из Майка фарш жгло с такой силой, что Чарльзу буквально пришлось вцепиться в дверную ручку, чтобы не кинуться на него, когда он прижал девушку к себе.

– Ладно, куда мы опять? – Джо только сейчас заметила папку, которую Коттон сжимал в руке.

– В участок, по дороге расскажу, нечего статистам уши греть. – Чарльз бросил на звереющего Майка победный взгляд, отдал документы Джо и пошел к машине.

Джо поспешила за ним, уже напрочь забыв о Майке сжимавшем и разжимавшем кулаки. Плюхнувшись рядом на сиденье, не дожидаясь разрешения тут же сунула нос в папку, с интересом просматривала ее.

– Так его нашли? – усталости как не бывало.

– Да, думаю его уже везут в участок, с подобными этому парню лучше говорить на своей территории.

– В смысле с подобными? – она оторвалась от дела, с непониманием уставилась на Чарльза. Тот, возможно специально, объехал Майка, провожающего напарников полным ненависти взглядом.

– Папочка большой деятель, владелец сети бутиков "Кристина". – объяснил он, бросив прощальный взгляд в зеркало заднего вида, едва сдерживая довольную улыбку.

Хоть он и старался не сталкиваться с Майком Нельсоном, потуги и интриги того Коттона знатно достали. Если бы Эд пару раз не придержал Чарльза за воротник, скорее всего он уже давно начистил бы статистику физиономию, но приходилось сдерживаться, а со временем получилось полностью его игнорировать, за что опять же спасибо Эду.

Джо грустно вздохнула, глядя на название сети бутиков.

– Я видела их, там потрясающие вещи, только стоят как три моих зарплаты, печально.

– Да, но в высшее общество его приняли только после организации благотворительного фонда. Помогает строить детские дома, детские больницы, закупает оборудование, собирают деньги на лечение.

– Как так получается, что он заботится о детях всего мира, а свой ребенок делает все вот это? – Джо махнула папкой.

– Думаю сейчас и узнаем. – хмыкнул Чарльз, затормозив у полицейского участка.

Николас Томас мог считаться красивым, волевой подбородок, большие голубые глаза, модно уложенные светло-каштановые волосы, общий вид портил только нос, вздернутый вверх и очень широкий для такого узкого лица. Парень сидел, развалившись на стуле и, похоже, чувствовал себя в участке как дома. Самодовольное выражение лица словно говорило: "ничего вы мне не сделаете".

Джо распахнула двери, уверенно прошла к столу, следом шел Чарльз, на него парень даже не взглянул, он ему был не интересен, а вот Джо даже на расстоянии почувствовал неприятный, словно оценивающий взгляд, с трудом сдержала дрожь омерзения. Терпеть не могла подобных личностей, которые считают, что им позволено все.

– Мистер Томас. – начала она, открыв протокол для записи допроса.

– Адвокат приедет и поговорим. Хотя с тобой, лапочка, я готов болтать хоть до утра. – Довольный своей шутке он расхохотался, Чарльз бросил взгляд на мило улыбнувшуюся напарницу, проверяя нужна ли ей помощь, но понял, что она неплохо справится и сама. Глаза у нее недобро блестели.

– Не думаю, что нам нужен адвокат, мистер Томас, – сиреной пропела Джо, изящным жестом сложив перед собой руки. – Мы ведь и правда можем просто пообщаться.

– Милочка, – Николас подался вперед, – я с такими как ты общаюсь только одним способом. – он повернулся к Чарльзу. – Без адвоката и слова не скажу.

– Не переживай, скоро будет. Если ты, конечно хочешь просидеть здесь всю ночь. – пожал плечами Чарльз.

– Я вообще не понимаю, на фига меня притащили. Я ничего не сделал. – он чуть растягивал слова, то и дело поправлял браслет дорогого Ролекса на запястье, словно желал привлечь к нему внимание.

– Тогда не понимаю зачем молчать, если можно поговорить и пойдете дальше ничего не делать. – мило улыбнулась Джо, стрельнув взглядом, Коттону это не понравилось, чувствовал, что в ответ на «комплименты» она приготовила парню гадость.

– Серьезно? Никаких обвинений? – Николас даже выпрямился, взгляд его метался от мило улыбающейся девушки, до хмурого лейтенанта, пытаясь найти на лице у напарников следы лжи, но похоже они говорили правду. – Ладно, только если почую неладное....

Джо, пожала плечами, словно говоря: «ваше право», открыла папку на первой странице, там были фотографии с места убийства, она добавила еще одно фото, со вскрытия, и прежде

чем Коттон успел ее остановить подтолкнула папку Николасу. Парень с все той же самодовольной улыбкой подтянул к себе документ, перевел взгляд на фото, побледнел, улыбка слетела в мгновение ока, сменившись ужасом, он шарахнулся в сторону, стул под ним качнулся, и рухнул на пол. Весь дрожа, он вскочил, трясущейся рукой вытер выступивший над верхней губой пот, во взгляде плескался ужас, белая футболка прилипла к широкой груди, он дышал как-то судорожно, со всхлипом.

– Какого хрена?! Что это?! – взвизгнул он, и куда только упала корона, уже не было того бахвальства и лихости, голос дрожал, глаза едва не выскакивали из орбит.

– Не что, а кто, мистер Томас. Не узнаете? – голос у Джо все еще был сладкий тягучий.

Николас очень медленно подошел к столу, словно боялся, что тот его укусит, испуганно оглядел фотографии.

– Ни-Николь. – сиплю простонал он.

– Ее убили. Вы не знали? – Чарльз бросил быстрый взгляд на Джо, ни в голосе девушки ни на лице не было видно и толики сочувствия.

Парень просто покачал головой, похоже голос ему отказал, но лишь на мгновение. Он вскинул голову, вперился взглядом в Коттона.

– Это не я!!!!

– Вы, похоже, были последним кто ее видел. – ответил тот, мистер Томас все-таки решил, что говорить ему лучше с Коттоном.

– Когда? Я не видел ее уже больше недели, и не должен был! Мы расстались!

– Она вас бросила?

– Нет. – в голосе парня промелькнуло что-то похожее на оскорбленное чувство гордости. – Я ее, я уже больше месяца, на тот момент встречался с Ингрид Далтон. Мы кстати, как раз были с ней, когда я последний раз видел Николь. Мы расстались с ней в тот же вечер. Я клянусь!

– Мистер Томас, в котором часу вы расстались с Ингрид в тот вечер? – теперь уже спрашивал Чарльз, нельзя было увести тему в женскую волну.

– Утром, мы поужинали и поехали ко мне.

– Мисс Далтон сможет это подтвердить?

– К-к-конечно!

– Тогда оставьте ее контакты, мы проверим. А пока, можете идти.

Николас черкнул в блокноте номер телефона и адрес подруги, и сорвался с места, вылетел за дверь, там он столкнулся с каким-то пожилым мужчиной, они что-то очень эмоционально обсудили и ушли.

– Это было жестоко. – обернулся он к Джо.

– Сам виноват. Будет думать с кем можно вести себя как скотина, а с кем нет. – Джо все еще ощущала на себе лапы статиста, и эта маленькая месть хоть одному мужлану была ей в радость. – Почему ты не спросил о камне?

– Надо сначала проверить его алиби. Если подтвердится, то и знать ему незачем.

Джо согласна кивнула. Она встала, начала собирать бумаги, сложила фотографии, усталость навалилась на плечи, как тяжелый камень. Это был всего лишь первый день в этом участке, а она уже так вымоталась.

Чарльз поднялся, перехватил у Джо тяжелую стопку, коснулся ее руки, осторожно, чуть скользнув по тонким пальцам, желая поддержать, не больше. Джо вздрогнула, вскинула голову столкнувшись взглядом с Чарльзом, от неожиданности она даже руки не отняла. Почему-то забота, отразившаяся на лице у Коттона смутила ее, захотелось отойти подальше, спрятать руки за спину. Но это выглядело бы так по-детски, что она сдержалась, все еще чувствуя тепло его пальцев, она медленно опустила взгляд. Длинные пальцы, аккуратные ногти, ласковое касание, оно не обещало ничего, но мурашки, стремящиеся вверх, по вдруг ставшей такой чувстви-

тельной коже заставили ее поежиться. Джо очень аккуратно, даже нехотя высвободила свою ладонь, произвольно спрятала руку в карман куртки

– С Ингрид Даллас поговорим завтра? – Джо и так знала, что не раньше чем утром они смогут связаться с подругой Николаса Томаса, но ей надо было что-то сказать, чтобы разорвать, наконец повисшую неловкую паузу. У меня сил хватит только в постель упасть. И то не раздеваясь.

Чарльз не спускал с нее глаз, что нервировало еще больше – он это видел, чувствовал, чуть склонив голову на бок, едва заметно улыбнулся. Джо вдруг показалось, что допросная уменьшилась, здесь стало тесно, и мало воздуха, она задышала чаще, глубже, убеждая себя, что буря внутри всего лишь результат усталости и сердце колотится так быстро, совсем не от того, что красивый мужчина стоит рядом, и заботливо улыбается ей.

– Да, думаю, лучше завтра. А сегодня...

– Поехали по домам. – она особенно сильно выделила это "по домам", Чарльз усмехнулся, он понял намек. Взгляд его скользнул по губам девушки, и мужчина отвернулся. Дышать сразу стало легче.

– Поехали, отвезу тебя.

Офис фирмы "ЭкоПроекты" занимал последний этаж офисного здания в центре. Небоскреб величественный и красивый с высоты птичьего полета открывал застекленными окнами чарующий вид на город, с его парками, районами. Создавалось впечатление, что ты уже не стоишь на земле, а паришь в воздухе вместе со стаей птиц, наблюдая за бурлящей в городе жизнью.

Джо и Чарльз направились к стойке администратора, девушка с аккуратно уложенными волосами, в белой блузке и черной юбке-карандаш, в туфлях на невысоком каблучке что-то терпеливо и с улыбкой объясняла нервному клиенту, на покрасневшей от гнева лысине отражался свет ламп, мужчина в дорогом костюме яростно жевал усы и уже в который раз готов был сорваться на крик.

– Ваш проект находится в разработке...

– Он уже пятнадцать дней в разработке, хотя вот здесь, **ЗДЕСЬ**, – мужчина яростно ткнул пальцем в договор, – указано: "не более 5 дней"! Из-за вашей некомпетентности я потерял целую неделю. Вы представляете какие это деньги?!

– Давайте, я все же вызову вам менеджера по проектам, я не обладаю нужной вам информацией и полномочиями, чтобы решить этот вопрос. – девушка все еще улыбалась, но улыбка становилась все более и более напряженной, в глазах читалось, что она знает причину проблемы, но из соображений этики не может ее назвать. Она быстро набрала номер, озвучила проблему, выслушала ответ. – Вы можете пройти в 10 кабинет, это прямо по коридору и направо, Вас встретят и уладят вопрос.

– Благодарю! – мужчина яростно сгреб документы со стойки и сердито потопал по коридору, протирая вспотевшую макушку белым платком, девушка только закатила глаза и устало выдохнула.

– Не очень доброе утро? – обратился Чарльз к администратору.

– Все замечательно, – девушка снова натянула на лицо доброжелательную улыбку, Джо в душе посочувствовала, – чем могу вам помочь?

– Нам бы хотелось поговорить с Энн Ферроу. Она на месте?

– Конечно. По какому вопросу?

– Мы из полиции. – Джо достала значок. – Это по поводу ее подруги.

– Подруги? А понимаю. Жаль бедняжку. – сочувственно вздохнула девушка, ожидая ответа, она уже успела набрать номер в кабинете Ферроу. – Мы все надеялись, что выберут ее. Она такая милая и отзывчивая, была. Хм, не отвечает. Офицеры, вы можете пройти к ее кабинету, он дальше по коридору, офис 15.

– Спасибо, – Джо вдруг остановилась и чуть склонив голову на бок спросила у девушки, – а почему вы не хотели, чтобы должность отдали мисс Ферроу?

Администратор оглянулась по сторонам, словно проверяя не подслушивает ли кто. Она не решалась буквально с минуту, а потом ее словно прорвало:

– Вы поймите правильно, – зачастила она, – шеф очень долго собирал команду, большинство сотрудников прекрасно общаются, у нас слаженный коллектив, и Николь, ну как бы это объяснить. Николь очень мягкий человек, но при этом в ней был стержень, чувствовалось, что она своего не упустит, она трудолюбива и очень аккуратна, не сдала ни одной плохой работы, что ей поручали, и еще успевала помочь коллегам. Стажировка у нас в фирме длится 3 месяца, у новичков крошечный оклад, а получивший место, фактически возносится к звездам, достаточно хорошо делать свою работу.

– А ваш начальник не следит за тем как новички проходят практику?

– Нет, что вы, к новеньким приставляется куратор и то на одну неделю просто чтобы влились в коллектив.

– А потом, вы говорите, они получают проекты? И что, вот так, без надзора сами их ведут?

– Ну, ничего серьезного им первый месяц не поручают, так мелочь, которую есть время перепроверить. Так, вот, не в пример Николь, Энн, все время завалила дэдлайны, находила тысячу и одно оправдание, и почему-то все время выплывала. Честно, мы думали ее выгонят после первой недели, а потом она исправилась, ну поначалу так считали, пока не узнали, что ей помогают.

– А помогала ей, дайте угадаю, Николь? – Джо слушала с неподдельным интересом, и удивлялась, почему такой важной информации нет в отчете.

– Именно, она тратила личное время на исправление работы Энн, говорила, что помогает подруге, хотя, честно, не знаю почему она считала Энн подругой. Они совершенно разные, Энн не из тех, кто будет дружить с простушкой, она выбирает себе круг общения из соображения выгоды. Короче, в день представления больших проектов, это задание дается всем новичкам в первый же день стажировки, наряду с работой в офисе подготовить один большой проект, Энн с утра сияла, она пришла раньше всех, поймала шефа у дверей и вручила ему флэшку. Тот заперся в кабинете, а когда пришла Николь, сказал, что понимает почему Энн так плохо работала, что подготовить столь идеальную работу можно было только потратив невероятные усилия, и второй проект он не будет рассматривать, посоветовал Николь найти другую работу. На Николь страшно было смотреть, мы весь день ее утешали, к вечеру она закончила свои дела, передала работу и ушла. А утром приехали полицейские, сказали, что Николь больше нет, – девушка поджала губы, отвела глаза, силясь сдержать слезы. – Простите, до сих пор не могу привыкнуть...

– Все в порядке, спасибо, за то, что рассказали. – Джо бросила на Чарльза полный укора взгляд, словно говоря "ты плохо выполняешь свою работу", тот виновато пожал плечами.

Напарники прошли вдоль белых стен и череды кабинетов, все в этом офисе говорило о надежности, богатстве и благосостоянии: цветочные горшки с раскидистыми пальмами, удобные диваны, обитые экокожей, чтобы клиенты ожидали очереди с комфортом, мимо проходила девушка в такой же как и у администратора белой блузке, юбке до колена, неся на подносе маленькую идеально белую чашечку ароматного кофе и пирожное. Джо с интересом осматривалась, Чарльз смотрел прямо перед собой, потому и не пропустил, как из кабинета с номером десять выскочила темноволосая девушка, щеки ее горели, в глазах ясно читались гнев и обида, но слез не было. Чарльз тронул напарницу за плечо, указал на удаляющуюся девушку.

– Мисс Ферроу? – окликнул он.

Она вздрогнула, замерла, медленно повернулась, на лице читалось предчувствие новых неприятностей. Но увидев Чарльз она тут же расслабилась, идеальное лицо осветилось приветливостью, и даже кокетством, губы растянулись в улыбке, обнажив белые ровные зубы. Весь

свой арсенал обаяния она направила на Чарльза, на Джо Энн даже не взглянула, посчитала ниже своего достоинства обращать внимание на мелкую девчонку в свитере под горло и джинсах. Такая даже внимание не привлечет, и вряд ли на что-либо способна.

– Мистер Коттон, – девушка и отрепетированным жестом поправила выбившуюся прядь, – вы простите, я очень занята. Мы не могли бы поговорить позже, скажем в кафе, в обед?

– Нет, мисс Ферроу, полицейский при исполнении служебных обязанностей не может обедать с подозреваемой в убийстве. Знаете ли правилами запрещено. – съехидничала Джо, эта девица ее начала раздражать, еще в тот момент, когда она читала ее показания, а сейчас так и вовсе хотелось вцепиться ей в волосы.

– Ч-что? – взвизгнула девушка. – Да как вы смеете?!

– Вы же скрыли от полиции, что украли у Николь Сандерс проект. Это в день увольнения она могла быть расстроенной и ничего не соображать, но потом, обдумав ситуацию, сдать вас со всеми потрохами, найдя кучу свидетелей, того что вы смошенничали. И вы, желая скрыть этот факт, пошли за подругой и убили ее.

– Докажите! – Энн приняла уверенную позу скрестив на груди руки и выставив красивую ногу в дорогих туфлях вперед, но теперь она уже не игнорировала Джо, но единственное, что могла это метать злые взгляды.

– Уже. У нас есть распечатка вашей с ней переписки. А поскольку вы назвались ее подругой, и она делала за вас всю черную работу, вы свободно могли проникнуть в ее кабинет, скинуть проект себе на флэшку и сдать его как свою работу. А насчет мотива, думаю прокурору этого будет достаточно.

Энн выглядела теперь жалкой и поникшей, руки ее медленно опустились, она на шаг отступила, из глаз пропала уверенность. Глядя то на одного, то на второго, она не могла сказать ни слова, только открывала и закрывала рот, как рыба.

– Вы меня арестуете? – выдавила она, уже не надеясь хоть на какой-нибудь благоприятный для себя исход. – Я думаю, что больше ни слова не скажу без адвоката.

– Если вы докажете ваше алиби на момент убийства, то в аресте нет нужды. – ответил ей Коттон, ни капли сочувствия у него к этой женщине не осталось.

– А вот адвоката, мисс Ферроу, будете нанимать из своих средств. В ваших услугах здесь больше не нуждаются. – раздался за их спиной звучный мужской голос. – Мы понесли достаточно убытков из-за вашей некомпетентности.

Чарльз и Джо оглянулись – прямо за ними у открытой двери десятого кабинета стоял видный мужчина в годах, в каштановые, густые волосы уже начали вкрадываться седины, но это только добавляло солидности, взгляд его был твердый и холодный, устремлен на сотрудницу, похож он услышал разговор и решил выйти посмотреть, что происходит. Чуть оттянув узел галстука, он посмотрел на напарников:

– Николь Сандерс убита? Очень жаль это слышать. Жаль. От ее услуг я бы теперь не отказался. Теперь. – бросил хмурый взгляд на бывшую сотрудницу и снова скрылся в кабинете.

Точно, Николь была всего лишь стажером и потому сотрудников фирмы не опрашивали, лишь выяснили когда она ушла и с кем общалась. Похоже, что информация о том, что девушка убита до генерального директора не дошла, поэтому он так удивился. Энн проводила полным отчаяния взглядом закрывающуюся за директором дверь, больше шансов на такую работу она не получит. Если для того чтобы здесь остаться удалось использовать эту всепонимающую дуреху, то теперь прикрыть ее зад было некому. Черт! Черт! Черт!!! Она даже рекомендации запросить не сможет, этот чертов олух напишет ей такие рекомендации, что ее даже уборщицей в школу не возьмут. У Энн затряслись губы, но не от слез, а от накатившей ярости, все ее лицо исказилось, долгих три месяца она тут ползала на брюхе, сначала пыталась завлечь начальника, а когда этот план провалился – заполучить работу мечты, и наконец у нее получилось. Шеф

простил бы, она смогла бы его убедить, свалить вину на другого, но явились эти двое, и все испортили, надо было этой малявке так громко орать о дурацком проекте.

– Зачем присылать своих прихлебателей, если утром и сами явились разрушить мою карьеру, – не сдерживая ярости прорычала Энн. – Запугать хотели?

– Кого? Когда? – удивился Чарльз, лично он никого не просил допрашивать Энн Ферроу второй раз, повернулся к Джо, та тоже пожала плечами.

– Вчера вечером, кудрявый блондин и высокий такой, со страшными глазами.

– Они не сотрудники полиции. – нахмурился Чарльз, бросив на Джо многозначительный взгляд, она понимающе кивнула. – Джо, идем, надо просмотреть еще раз записи на время убийства, убедимся в алиби мисс Ферроу, и прокатимся до одного местечка, – в голосе копа явственно прозвучала угроза.

Чарльз повел Джо в, уже знакомый ему, кабинет охраны. Джо не стала сдерживать порыва, окинув довольным взглядом поверженную стерву повернулась на каблуках, взметнув хвостом и пошла вслед за Чарльзом. Пусть и поздно, но справедливость восторжествовала.

– Как Мэллоун? – Адам затушил спичку и с наслаждением затыкнулся.

Он сидел в своем темном углу, погрузившись в дело об убийстве. Кабинет журналистов раньше был неиспользуемой кладовой, но Адам не желавший сидеть в общем зале договорился с редактором, что вложит свои деньги, и обставит кабинет так как ему будет удобно, тем более, что окно там есть, его просто очень давно не мыли. Таким образом он поставил свой стол в угол у стены, где его видно было в последнюю очередь, предоставив Энжилу место у окна, где тот мог бы, недовольно косясь на курящего напарника, вдыхать свежий воздух. Места в кабинете оказалось достаточно, еще, и чтобы вместить кожаный диван, и пару стеллажей для папок. Диван больше использовал Адам, он довольно часто засиживался допоздна, иногда оставался на ночь, если дело было достаточно интересное.

Энжил, демонстративно зажав нос, молча прошагал к окну, распахнул его, Адам смолил как паровоз, но окно никогда не открывал, ему дым не мешал, а вот Энжила бесило такое отношение. В кабинет ворвался прохладный осенний ветер, запахло надвигающимся дождем, дым потянуло на улицу, сразу стало свежо, проветрить кабинет так, чтобы запаха не осталось совсем было уже не возможно, но удовлетворившись результатом фотограф, наконец, смог закрыть окно. На улице уже появились первые заморозки, деревья и трава по утрам стали покрываться изморозью, и сидеть с открытым окном, даже в такую теплую погоду было чревато, можно было легко подхватить простуду.

– Когда-нибудь, сюда ворвется бригада пожарных и начистит тебе лицо. – вместо ответа на вопрос сказал Энжил, но стаканчик со свежим, горячим, черным кофе поставил на стол напарника. – Опять спал здесь?

– Не давал покоя разговор с девицей. Все думаю, не она ли и убила подругу. Только вот этот камень, не идет он ни в одну версию. Он там как бельмо.

– Да, я сам уже голову сломал, зачем было оставлять дорожный камень на теле.

Адам тоже этого не знал, но в отличие от напарника его волновало, не сколько он стоил, а то почему его там оставили. Убийца выстроил какой-то очень уж запутанный план, связанный с этим камнем и его очень сильно волновало то каким образом он собирается его выполнять.

– А почему она? Из-за той подставы? Так кто бы ей поверил? Даже если все таки взять за основу версию, что камень убитая спрятала от потенциального вора.

– Не знаю, думаю у копов на этот счет больше информации, но вот добраться до нее...

– Только не говори... – закатил глаза Энжил.

– Только не начинай. – холодно оборвал его Адам.

Раздался стук, Энжил бросил удивленный взгляд на Адама, Мэллоун, только что встретивший его в коридоре и настучавший по голове за задержку снимков, вошел бы сразу, и воз-

можно с битой, другие журналисты к ним заглядывают довольно редко и тоже, как правило не стучат. Что за гости могли заявиться в столь ранний час было загадкой и решить ее можно было только одним способом.

– Войдите, – ответил Энжил.

Энжил вряд ли ожидал увидеть копов с утра пораньше, он застыл у своего стола, так и не дойдя до кресла, с открытым ртом и стаканчиком кофе в руках.

Чарльз ворвался в кабинет как товарный поезд, дружелюбием не фонтанировал, скорее желанием начистить кому-нибудь физиономию, а поскольку Адама он не видел, потому сверлил свирепым взглядом только Энжила, Джо спокойно вошла следом, убеждать напарника остыть она устала еще в лифте, а потому со спокойным смирением решила дать ему накричаться вволю, и только потом спокойно задать свои вопросы. Она вообще не особо хотела ехать в редакцию, по ее мнению, было бы проще вызывать журналистов в участок и там, на своей территории объяснить куда им следует совать свои длинные носы, куда нет.

– Доброе утро, детективы, – первым прервал молчание Энжил, его напрягал этот парень, больше напоминавший сейчас разъяренного быка на арене, Джо мило улыбнулась и кивнула, разведя руками за спиной напарника, словно говоря: «я пыталась его удержать, теперь он ваша проблема.» – Чем можем помочь?

– Помочь?! Помочь можешь тем что я о тебе и твоём приятеле больше не услышу от своих свидетелей. – тихо выдохнул Коттон.

– А то что? – на Чарльза пахнуло сигаретным дымом, ледяной голос из угла на мгновение пригвоздил его к месту, но лейтенант быстро взял себя в руки, чего не скажешь о девушке, столкнувшись взглядом с Адамом, она как-то побледнела и чуть отступила.

– А то, – Чарльз развернулся к Адаму, уперся руками ему в стол, нависнув над мониторами, голос у мужчины сел, когда взгляд горящих карих глаз пересекся с ледяным холодным как сталь серыми, – Я посажу тебя и приятеля твоего за решетку.

– Попробуйте, лейтенант. – Адам откинулся на спинку кресла, в длинных пальцах зажата сигарета, взгляд спокойный, холодный, голос ровный, его ничем не задела угроза полицейского, он прекрасно знал, что тот и дальше может играть мышцами, но сделать ничего не сможет, иначе нарвется на скандал, а за это его по головке не погладят. – Чем терять зря время на пустые угрозы, которые, мы оба знаем никогда не исполнятся, я бы порекомендовал остыть и подумать о сотрудничестве.

Джо с удивлением воззрилась на журналиста, быстро глянула на хмурого напарника, было видно, что ее заинтересовало предложение, в конце концов что они теряют?! В любом случае можно было бы составить с ними договор о правилах разглашения информации, обезопасив себя с одной стороны и получить неисчерпаемый источник с другой. Чарльз, обескураженный неожиданным предложением, повернулся к напарнице и ее заинтересованный вид ему мало понравился.

– Джо, даже не думай. Он тебя вытрясет дочи́ста. Я бы не доверял журналистам. – выпрямился Коттон, чуть не с мольбой глядя на Джо.

– Не знаю, а я бы подумала, мысль интересная. – медленно протянула она.

– Оказывается в полиции все-таки есть здравомыслящие люди. – Джо показалось, что глаза у Адама блеснули в темноте как у хищника, он усмехнулся, но глаз усмешка не тронула, Джо с трудом сдержала дрожь. – Тогда, детектив Ли, приглашаю вас вечером в кафе. Поговорим.

Джо подумалось, что в пещере с племенем людоедов она чувствовала бы себя более комфортно, нежели с журналистом в кафе, даже если зал будет набит народом.

– Откуда вы... – она не закончила, голос сел, толи от страха, толи от предчувствия того, что она сейчас услышит.

– Знаю о вашем подвиге. – Адам затушил сигарету в пепельнице, он не спускал взгляда с девушки и видел, как менялось выражение ее лица, от страха до любопытства, а теперь она отвела взгляд, и как-то немного поникла.

– Так, хорош!!!! – Чарльз с силой ударил ладонью по столу. – Никуда она не пойдет, ни с кем договариваться не будет. А если я еще раз про вас услышу, обещаю штрафом за парковку не отделаюсь. – Чарльз схватил Джо под локоть, рванул за собой, хлопнул дверью.

Энжил, наконец, сел. Он удивленно посмотрел на напарника, от улыбки, игравшей у того на губах фотограф поежился. Хоть они и работали вместе не первый год, Энжилу иногда тоже становилось не по себе от гримас Адама, эмоциями это назвать было сложно.

– Что тебя так обрадовало?

– Ты ведь дал ей свою визитку. – Адам не спрашивал. – Позвонит, передай мне. Я с ней поговорю.

– Приятель, может стоит начать с лайтовой версии переговоров. Я лучше справлюсь, в непринужденной обстановке, в милом ресторанчике.

– Выдашь ей все, что ее заинтересует, отхватишь по физиономии за приставания и сва-лишь ни с чем. Нет уж. Лучше я.

Глава 6

Джо металась по квартире. Поцапавшись с напарником они пол дня общались рыком, вторую половину старались не замечать друг друга. Настроение у Чарльза чуть приподнялось только к вечеру, когда сказали, что в понедельник они могут вернуться в свой кабинет. Вернее, Чарльз вернется, а Джо получить личное пространство рядом с его столом. Джо сама добралась до дома. Весь день она ловила на себе подозрительные взгляды Чарльза, и понимала, что он знал, о чем она думает. Джо и правда никак не могла отделаться от мысли, что тот журналист прав, им надо скооперироваться, дело встало колом, ни одна ниточка никуда не привела. Можно, конечно, было обвинить Энн Ферроу, но смысл ей оставлять дорожный камень, да и алиби ее подтвердилось, все разбивалось о этот камень, он был как стена и в то же время был важен. Его нельзя было считать случайностью, нельзя было выкинуть из цепочки улик. Вечер новых мыслей не принес, Джо до глубокой ночи просидела, перелистывая папки, просматривая записи, вновь и вновь, но не наткнулась ни на что новое.

Чарльз злился на Джо, он видел по глазам, о чем она думает, но делиться с ним не собиралась, и правильно делала, ничем хорошим сотрудничество с журналистами кончиться не может. Выльют ведро помоев и свалят в закат, получать своего Пулицера, за то от чего во век не отмыться. Он не верил им, и Джо хотел предостеречь, но она себе на уме, слушать не будет. Оставалось надеяться, что не наделает глупостей.

Вечером Джо молча собралась, не попрощавшись ушла. Сердится, раздраженно выдохнул Чарльз, провожая взглядом удаляющуюся девушку, пока не закрылись двери лифта. А ведь он уже подумывал, о том, как отвезет ее домой, поговорят спокойно в машине, и все вместе обдумают. Видимо не судьба.

– Ну и черт с ним. – буркнул он себе под нос, ожидая лифта, полчаса спустя.

– Эй, Коттон, – окликнул его высокий, темнокожий полицейский в футболке и джинсах, со значком, болтающимся на груди на шнурке.

– Что, Льюис? – Коттон устало взъерошил волосы, обернулся к коллеге.

Друзьями они с Кристофером Льюисом не были, но общались нормально, работали пару раз вместе. В общем-то не смотря на внушительный рост и габариты Кристофер Льюис был более чем спокойным и приветливым человеком.

– Поганый денек? – блеснул он белыми зубами в беспечной улыбке.

– Не то слово.

– По пивку?

– А, поехали, что нам терять. – кивнул Коттон, все еще думая о том, какой предлог придумать, чтобы заехать к Джо.

Кристофер Льюис подхватил куртку и пошел за Коттоном в лифт. С лица не сходила хитрая ухмылка, стоило ему только взглянуть на Чарльза. Того это начало немного напрягать.

– Что смешного? – наконец не выдержал он.

– Я видел, как эта девчонка уложила тебя на асфальт.

– Похоже, это пол участка видело. – усмехнулся Чарльз, воспоминание о том как он оказался распластанным на асфальте не вызвало раздражение, только умиление, от того как эта крошка его отделала.

– Ага. Бах, и ты у ее ног!

– Чего? – Чарльз выдернул сигарету из пачки. – Нифига подобного. Красивая, но слишком самостоятельная. Не люблю таких.

– Ну, да. – хохотнул коп, Коттон сделал оскорбленное лицо и отвернулся к дверям. – Все так говорят.

– Все это кто? – вызываясь скрестил на груди руки Чарльз.

– Женатые.

Коллеги быстро добрались до ближайшего к участку бара, в это время там было полно народу. Ребята расслаблялись перед выходными. Чарльз и Крис пробрались к бару, устроились на свободных стульях. Бармен полный мужчина в летах с абсолютно седыми волосами, передал им по бокалу пива и снова отвлекся на матч по телевизору.

Чарльз был рад, что согласился выбраться, он давно нигде не был, не сидели вот так, разговаривая за жизнь. Работа совсем затянула его, за последние пару недель он не видел ничего вокруг кроме бесконечных отчетов и поиска свидетелей. Эта маленькая вылазка помогла расслабиться отвлечься. Коттон даже решил про себя подумать о предложении Уильямса. Но сначала, стоило проверить что пишут эти двое, не хотелось бы вляпаться.

Утро, кроме разочаровывающего выходного, принесло с собой еще и головную боль из-за бессонной ночи. Джо протянула руку, взяла телефон. Коттон не звонил. Дуется. Да и хрен с ним, журналист подкинул реально стоящее предложение, а Чарльз из-за своей гордости и еще черт пойми чего отказался. Джо не такая гордая, она откинула одеяло, поставила кофе и скрылась в ванной, уже через час, бодрая, посвежевшая, но все еще с головной болью она стояла у зеркала, а кровать была завалена одеждой. За окном шел дождь, было темно и сыро, даже в квартире чувствовалось насколько неприятно сейчас находиться на улице. Но Джо уже решила, если Коттон отказывается взглянуть в глаза здравому смыслу она сама попытается поговорить с кем-нибудь из этой парочки. Девушка еще раз критически осмотрела свой гардероб, выбрала осеннее платье – свитер, воротник-хомут выгодно подчеркивал длинную шею, точеные скулы, платье словно вторая кожа обтянуло стройную фигуру, выгодно обрисовало высокую аккуратную грудь, округлые бедра и тонкую талию. Волосы Джо оставила как есть, только расчесала на прямой пробор. Оценив свой внешний вид в зеркале, Джо удовлетворенно кивнула, получилось довольно мило.

Сжимая в руке визитку, еще раз обдумывая свое решение, взвешивая все за и против, она закусила губу, представила в какой ярости будет Коттон, решила и набрала номер.

Адам словно ждал звонка, едва прозвенел телефон он поднял трубку, слава богу Энжилу хватило ума поставить на визитке и рабочий номер.

– Слушаю.

– Мистер Уайт. Нет, конечно же нет, – поспешила поправить себя девушка, – слышу, что это не он.

– Я Адам Уильямс.

– Мистер Уильямс, я обдумала ваше предложение и, если вы не передумали готова встретиться.

– Одна?

Джо помолчала, обдумывая ответ, все-таки где-то в глубоко в душе было неприятное чувство, словно она предает напарника, соглашаясь на встречу за его спиной, и настойчивый голосок в голове шептал, что Коттон по головке ее не погладит за это, так может просто трусливо сбросить звонок, заблокировать номер. И тут, словно со стороны она услышала свой голос:

– Да, я буду одна.

– Тогда я заеду в течение часа. Будьте готовы.

Джо назвала свой адрес, сбросила вызов, задумчиво посмотрела на себя в зеркало. Может и зря она это сделала, но в глубине души все же была уверена, что это хороший вариант.

Утро было тяжелое, Адам тоже почти не спал, читал полицейские отчеты, изучал видео, скинутое ему Энжилом с места убийства, но зацепок не видел, как и копы. Уже ближе к полу-

ночи, он схватился за пачку сигарет. Пусто. Смял, выкинул за спину. Посмотрел на улицу, по запотевшим стеклам стекали дорожки капель, дождь барабанил давно, и с каждым часом только усиливался, временами завывал ветер. Выходить из теплой квартиры совсем не хотелось, но очень хотелось курить. Адам тяжело вздохнул, потянулся, одним гибким движением поднялся. Куда он выкинул одежду? Свитер лежал в кресле, смятым комом. Быстро, натянув его и пальто Адам бросил еще один тоскливый взгляд в окно. Дождь не унимался.

На улице было сыро, холодно, ветер то и дело норовил забраться под одежду. Адам поднял воротник пальто, спрятал руки в карманы, и уставившись себе под ноги, почти бегом добрался до ближайшего супермаркета. Тишина, пару человек, как зомби с тележками бродили среди полок, сонный парень сидел за кассой, подперев щеку рукой, что-то читал.

– Вечер добрый.

Парень встрепенулся, отложил книгу – это оказался учебник по высшей математике. Адам скользнув взглядом по названию, имени автора. Пацан похоже себе на образование зарабатывает.

– Что вам? – зевнул кассир.

– Сигареты.

Парень открыл касетон, Адам выбрал нужные, бросил на кассу.

– Готовишься к колледжу? – Адам кивнул на учебник.

– Учусь. Надо оплатить семестр.

– Ну, что же, удачи.

Адам забрал сигареты, и снова вышел на улицу, сразу закурил. Курил он чересчур много, понимал это, но и делать с этим ничего не собирался. Его все устраивало. А еще хотелось спать, давила усталость.

Вернувшись домой, Адам не пошел в кабинет. Плевать, все равно в таком состоянии он ничего путного не напишет. Все что было необходимо для дела он тоже уже сделал, и если лейтенант Коттон не окажется узколобым дураком, то вполне возможно, они смогут разобраться что здесь к чему.

Как бы поздно журналист не засыпал, вставал он всегда рано. Звонок Джо застал его уже в редакции.

Глава 7

Адам как джентльмен, не смотря на дождь встретил Джо у машины, открыл ей дверцу и только после этого сел сам. Выглядел он все так же холодно и пугающе, Джо все же надеялась, что приедет он вместе с напарником, тогда ей будет не так страшно, но увидев, что мужчина один, отказываться от своих намерений тоже не стала. В конце концов, чего ей стоит бояться: она полицейский, он журналист... или маньяк убийца, что вывезет ее на пустырь и бросит там на съедение птицам.

"Как-нибудь справлюсь", – думала она, косясь на непроницаемый профиль Адама.

– Тяжелое утро? – Адам выбил сигарету из пачки, включил прикуриватель.

– Не особо. Я не сильно надеялась застать кого-либо в редакции.

– В выходные газета тоже выходит. Все зависит от смен.

– Так это была ваша очередь дежурить?

– Нет, малышка, я просто работал.

Джо нахмурилась, ей не понравилась эта фамильярность, но и указывать на нее она не стала, Адам бросил на нее быстрый взгляд, уголок его губ дернулся в едва заметной усмешке. Джо потеряла висок, перехватив взгляд журналиста тут же опустила руку, уставилась перед собой.

– В бардачке лежит бутылка воды и таблетки от головы. – сказал журналист, прикуривая, как всегда речь его стала немного невнятной из-за зажатой в зубах сигареты.

– Прямо от головы? – усмехнулась Джо.

– Я тоже плохо спал, – Адам не уточнил с чего он взял, что у Джо была длинная и бесполезная ночь, просто констатировал факт, а Джо это напрягло.

Но от таблетки она решила не отказываться, хоть и пожалела, что не сказала никому, с кем она будет.

– Спасибо, – Джо закрутила крышку, спрятала бутылку обратно в бардачок, Адам кивнул в ответ, он не отвлекался от дороги, было достаточно мокро, и не очень хорошая видимость, несмотря на богатый опыт вождения, он не любил попусту рисковать. – Зачем вам ввязываться во все это?

– В смысле зачем? Зачем я везу понравившуюся мне девушку позавтракать? – что-то похожее на улыбку пробежала по лицу мужчины.

Джо спрашивала не об этом, но ответ Адама обескуражил ее. Глаза ее удивленно распахнулись, она несколько раз моргнула, переваривая сказанное, и вдруг улыбнулась.

– Не стоит пробовать на мне психологические приемчики, я не поддаюсь на такое, мистер Уильямс.

– Ну да, – бросил Адам.

– Да, мистер Уильямс, такие штуки на мне не работает. – добавила девушка твердо без тени улыбки.

– Мне стоит попробовать по-другому, или у тебя на все попытки сделать комплимент будут вылезать иголки?

Джо, желая спрятать вспыхнувшие щеки, молча отвернулась и посмотрела в окно, хотелось успокоиться выдохнуть, перестать чувствовать себя неудобно, но то что она увидела спокойствия не принесло. Район, по которому они ехали был дорогой, рестораны здесь были не по карману обычному полицейскому, дорогие отели, магазины, небоскребы и брокерские фирмы. Джо казалось, что даже бездомные здесь щеголяют в одежде дороже чем все ее вместе взятые шмотки.

– Куда мы едем? – они повернулась, с испугом уставилась на непроницаемый профиль Адама.

– Еще минуту и будем на месте. Я заказал нам столик. Тебе понравится.

О том, что ехать было еще не далеко Адам не соврал, он и правда всего через пять минут припарковал свой зеленый BMW на парковке рядом с роскошным рестораном у дверей которого встречал гостей швейцар в форменной ливрее.

– Вы шутите? Я же просто коп, откуда у меня деньги на такое место?! – Джо уже давно успела пожалеть, что позвонила, а тем более сразу не обговорила место встречи.

– Спокойно, прекрасная детектив Ли, – улыбнулся Адам, но от этой улыбки у Джо по спине пошли мурашки, и совсем не от волнения, Адам умудрялся улыбаться одними губами, глаза при этом оставались совершенно безжизненными, – я ведь тебя пригласил. Идем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.